

ЭКОНОМИКА И ПРАВО. XXI ВЕК

Научно-правовой журнал

№ 2 (АПРЕЛЬ-ИЮНЬ) 2026 ГОД

Учредитель: Юридическое издательство «Юркомпани»

Журнал основан в 2009 г., включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) и зарегистрирован в Научной электронной библиотеке E-library с 2010 г.

Выходит один раз в три месяца

ISSN 2076-2828

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций

(Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС 77-37809 от 15 октября 2009 г.)

Издатель: Юридическое издательство «Юркомпани». 2026

Экономика и право. XXI век

научно-правовой журнал

Ежеквартальный научно-правовой РИНЦ-журнал, посвященный теоретическим и практическим вопросам конституционного (государственного права), государственного и муниципального управления, вопросам развития российского законодательства и экономики, актуальным проблемам государственного гражданского и предпринимательского права, а также вопросам экономики промышленности, агропромышленного комплекса, экономики строительства и операций с недвижимостью.

Главный редактор: Сангаджиев Бадма Владимирович

Первый заместитель главного редактора: Эриашвили Нодари Дарчоевич

Заместитель главного редактора: Шайхуллин Марат Селирович

Председатель Редакционного совета: Иванова Светлана Анатольевна

Корректор: Козлова Вера Ивановна

Компьютерная верстка: Ерошина Екатерина Андреевна

Дизайн: Ерцев Роман Александрович

Адрес офиса редакции: 121596, г. Москва, ул. Горбунова, д. 2, стр. 3.
Офис Б 218. Этаж 2. Бизнес-центр “Гранд Сетунь Плаза”.

Для писем: 121614, г. Москва, ул. Крылатские Холмы, д. 28, к. 57.

Home page: <https://economy-law.ru>

E-mail: info@law-books.ru

Многоканальный (по России): +8-800-700-45-88

WhatsApp: +7-900-155-56-05

При использовании опубликованных материалов ссылка на журнал «Экономика и право. XXI век» обязательна. Материалы, опубликованные в журнале, могут быть размещены в электронных правовых базах и справочных системах. Все присланные рукописи проходят обязательное рецензирование. Мнение редакции может не совпадать с мнением автора.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор: **Б.В. Сангаджиев**, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и международного права ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» (г. Москва, Россия)

Первый заместитель главного редактора: **Н.Д. Эриашвили**, доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, Почетный работник сферы образования РФ, лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники, профессор кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя (г. Москва, Россия)

Заместитель главного редактора: **М.С. Шайхуллин**, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и криминологии ФГКОУ ВО «Уфимский юридический институт МВД России» (г. Уфа, Россия)

Научная специальность:

5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки.

- **О.Н. Булаков** - доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и международного права Российского государственного гуманитарного Университета.
- **Л.Ю. Грудцына** - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и международного права ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», профессор ФГБОУ ВО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности», Почетный адвокат России, эксперт РАН.
- **Б.В. Сангаджиев** - доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и международного права ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»
- **Л.А. Тхабисимова** - доктор юридических наук, профессор, директор, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права Юридического института Пятигорского государственного университета, директор Северо-Кавказского центра избирательного права и процесса, руководитель Северо-Кавказского научно образовательного центра политико-правовых проблем, Академик АМАН, Почетный работник сферы образования Российской Федерации, Заслуженный юрист Республики Адыгея.
- **М.С. Шайхуллин** - доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и криминологии ФГКОУ ВО «Уфимский юридический институт МВД России» (г. Уфа, Россия)

Научная специальность:

5.1.3. Гражданско-правовые (цивилистические) науки.

- **А.В. Барков** - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права Саратовской государственной юридической академии, Заслуженный юрист России.
- **Е.В. Богданов** - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического Университета им. Г.В. Плеханова.
- **А.Н. Левушкин** - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, профессор кафедры гражданского права Российского государственного университета правосудия.
- **А.Х. Миндагулов** - доктор юридических наук, профессор (Республика Казахстан).

Научная специальность:

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика.

- **Н.М. Бобошко** – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономической безопасности, финансов и экономического анализа Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.
- **А.Ф. Дятлова** – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и бухгалтерского учета Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.
- **Е.И. Кузнецова** – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономической безопасности, финансов и экономического анализа Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.
- **Н.Д. Эриашвили** - доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, Почетный работник сферы образования РФ, лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники, профессор кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Научная специальность:

5.2.7. Государственное и муниципальное управление.

- **Е.И. Кузнецова** - доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономической безопасности, финансов и экономического анализа Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.
- **А.Н. Литвиненко** - доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономической безопасности Санкт-Петербургского университета МВД России, Заслуженный экономист Российской Федерации.
- **О.В. Сараджева** - доктор экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической безопасности, аудита и контроллинга Российского государственного университета имени А.Н. Косыгина.
- **Н.Д. Эриашвили** - доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, Почетный работник сферы образования РФ, лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники, профессор кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

EDITORIAL BOARD

Editor-in-chief: **B.V. Sangadzhiev**, Doctor of Law, Professor,
Head of the Department of Constitutional and International Law,
All-Russian State University of Justice (RPA Ministry of Justice of Russia) (Moscow, Russia)

First Deputy Editor-in-Chief: **N.D. Eriashvili**, Doctor of Economics, Candidate of Law,
Candidate of Historical Sciences, Professor, Honorary Worker of Education of the Russian
Federation, Laureate of the Russian Government Prize in Science and Technology,
Professor of the Department of Civil and Labor Law,
Civil Procedure of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
named after V.Ya. Kikotya (Moscow, Russia)

Deputy Editor-in-Chief: **M.S. Shaikhullin**, Doctor of Law, Associate Professor,
Professor, Department of Criminal Law and Criminology,
Federal State Educational Institution of Higher Education
«Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia» (Ufa, Russia)

Scientific specialty:

5.1.2. Public law (state legal) sciences.

- **O.N. Bulakov** - Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Constitutional and International Law of the Russian State University for the Humanities.
- **L.Yu. Grudtsyna** - Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Constitutional and International Law of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), Professor of the Russian State Academy of Intellectual Property, Honorary Lawyer of Russia, expert of the Russian Academy of Sciences.
- **B.V. Sangadzhiev** - Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Constitutional and International Law of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)
- **L.A. Tkhabisimova** - Doctor of Law, Professor, Director, Head of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Law Institute of Pyatigorsk State University, Director of the North Caucasus Center for Electoral Law and Process, Head of the North Caucasus Scientific and Educational Center for Political and Legal Problems, Academician of the AMAN, Honorary Worker of Education of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Republic of Adygea.
- **M.S. Shaikhullin** - Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Federal State Educational Institution of Higher Education «Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia» (Ufa, Russia)
Scientific specialty: 5.1.3. Civil (civil) sciences.
- **A.V. Barkov** - Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Civil Law of the Saratov State Law Academy, Honored Lawyer of Russia.
- **E.V. Bogdanov** - Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov.
- **A.N. Levushkin** - Doctor of Law, Professor, Professor, Department of Business and Corporate Law, Moscow State Law University named after O.E. Kutafina, Professor, Department of Civil Law, Russian State University of Justice.
- **A.Kh. Mindagulov** - Doctor of Law, Professor (Republic of Kazakhstan).

Scientific specialty:

5.2.3. Regional and sectoral economy.

- **N.M. Boboshko** - Doctor of Economics, Professor, Professor, Department of Economic Security, Finance and Economic Analysis, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikotya.

- **A.F. Dyatlova** - Doctor of Economics, Professor, Professor, Department of Economics and Accounting, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikotya.
- **E.I. Kuznetsova** - Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Economic Security, Finance and Economic Analysis of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot.
- **N.D. Eriashvili** - Doctor of Economics, Candidate of Law, Candidate of Historical Sciences, Professor, Honorary Worker of the Education Sector of the Russian Federation, laureate of the Government of the Russian Federation in the field of science and technology, professor of the Department of Civil and Labor Law, Civil Procedure of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikotya.

Scientific specialty:

5.2.7. State and municipal administration.

- **E.I. Kuznetsova** - Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Economic Security, Finance and Economic Analysis of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot.
- **A.N. Litvinenko** - Doctor of Economics, Professor, Professor, Department of Economic Security, St. Petersburg University, Ministry of Internal Affairs of Russia, Honored Economist of the Russian Federation.
- **O.V. Saradzheva** - Doctor of Economics, Associate Professor, Associate Professor, Department of Economic Security, Audit and Controlling, Russian State University named after A.N. Kosygin.
- **N.D. Eriashvili** - Doctor of Economics, Candidate of Law, Candidate of Historical Sciences, Professor, Honorary Worker of the Education Sector of the Russian Federation, laureate of the Government of the Russian Federation in the field of science and technology, professor of the Department of Civil and Labor Law, Civil Procedure of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikotya.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель: **С.А. Иванова** – доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, эксперт РАН, Почетный адвокат России

- **Ж.А. Бокоев** — кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и административного права юридического факультета Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына, Член Совета по судебной реформе при президенте Кыргызской Республики
- **А.П. Галоганов** – доктор юридических наук, Заслуженный юрист России, президент Адвокатской палаты Московской области, президент Федерального союза адвокатов России, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов
- **С.Д. Каракозов** — доктор педагогических наук, профессор, проректор, директор Института математики и информатики Московского педагогического государственного университета
- **В.В. Комарова** – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права РФ Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
- **Г.Б. Мирзоев** – доктор юридических наук, профессор, президент Гильдии российских адвокатов, ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, академик РАЕН, Почетный доктор Бриджпортского Университета (США), Почётный доктор философии университета «EuroSwiss»
- **Р.М. Мырзалимов** — доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и административного права юридического факультета Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына, Член Редакционного совета Вестника Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики
- **К.Х. Рахимбердин** — доктор юридических наук, председатель правления Палаты юридических консультантов Восточно-Казахстанской области, профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса ВКГУ им. С. Аманжолова, обладатель звания «Лучший преподаватель вуза» Министерства образования и науки Республики Казахстан (2007 г., 2013 г.).

EDITORIAL BOARD

Chairman: **S.A. Ivanova** — Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Finance University under the Government of the Russian Federation, Expert of the Russian Academy of Sciences, Honorary Lawyer of Russia

- **Zh.A. Bokoev** — Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of Constitutional and Administrative Law, Faculty of Law, Zhusup Balasagyn Kyrgyz National University, Member of the Council on Judicial Reform under the President of the Kyrgyz Republic
- **A.P. Haloganov** — Doctor of Law, Honored Lawyer of Russia, President of the Moscow Region Bar, President of the Federal Union of Lawyers of Russia, Vice President of the International Union (Commonwealth) of Lawyers
- **S.D. Karakozov** — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Vice-Rector, Director of the Institute of Mathematics and Informatics of Moscow Pedagogical State University
- **V.V. Komarova** — a doctor of jurisprudence, professor managing department of the constitutional and municipal right of the Russian Federation of the Moscow state legal university of O.E. Kutafin (MGYuA)
- **R.M. Myrzalimov** — Doctor of Law, Professor, Department of Constitutional and Administrative Law, Faculty of Law, Zhusup Balasagyn Kyrgyz National University, Member of the Editorial Council of the Bulletin of the Constitutional Chamber of the Supreme Court of the Kyrgyz Republic
- **K.Kh. Rakhimberdin** — Doctor of Law, Chairman of the Board of the Chamber of Legal Advisors of the East Kazakhstan Region, Professor of the Department of Criminal Law and Criminal Procedure, VKSU named after S. Amanzholova, holder of the title «Best University Teacher» of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan (2007, 2013)

СОДЕРЖАНИЕ:

ПОЛИТИКА И ПРАВО

Овакимьян Е.И. * Оптимизация механизмов экспортного продвижения Российской Федерации в условиях структурных ограничений 11

ГРАЖДАНСКОЕ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО

Хасиева И.А. * Значительный ущерб как квалифицирующий признак посягательств на собственность 18

Бекиров А.А. * Особенности реализации права на обязательную долю в наследстве недееспособными и несовершеннолетними наследниками 22

ПРАВО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Трошкова Д.Н. * Государственно-частное партнерство в цифровой экономике: результаты интеллектуальной деятельности, данные, финансирование и распределение рисков 25

Галушин Д.А. * Коллизия охраны производного от общественного достояния произведения и свободы использования произведения, находящегося в режиме общественного достояния 31

ЭКОНОМИКА СТРОИТЕЛЬСТВА И ОПЕРАЦИЙ С НЕДВИЖИМОСТЬЮ

Местицкий К.О. * Проблемы правового регулирования объектов незавершенного строительства 36

ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

Васькевич В.П., Савицкий К.К. * Институт доказательств в гражданском процессе и его отражение в судебных актах 42

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Ширенин Р.П. * Методическая, организационная и информационная деятельность государственных заказчиков, головных исполнителей и исполнителей ГОЗ 46

Тащилин Р.И. * Философско-этическое заключение и перспективы. Между справедливостью и алгоритмом: этические пределы математизации уголовного права и перспективы методологического подхода 52

Зайцев В.В. * Концепции демереджа и диспача в морских перевозках 57

CONTENTS:

POLITICS AND LAW

Ovakimyan E.I. * Optimization of export promotion mechanisms of the Russian Federation in the context of structural constraints 11

CIVIL AND BUSINESS LAW

Khasieva I.A. * Significant damage as a qualifying sign of encroachment on property 18

Bekirov A.A. * Features of the Implementation of the Right to a Compulsory Share in the Inheritance by Incapacitated and Minor Heirs 22

INTELLECTUAL PROPERTY LAW

Troshkova D.N. * Public-private partnerships in the digital economy: intellectual results, data, financing, and risk-sharing 25

Galushin D.A. * The conflict between the protection of a work derived from the public domain and the freedom to use a work in the public domain 31

ECONOMY OF CONSTRUCTION AND REAL ESTATE TRANSACTIONS

Mestitsky K.O. * Issues in legal regulation of unfinished construction projects 36

JUSTICE AND COURT PRACTICE

Vasilkevich V.P., Savitsky K.K. * The institution of evidence in civil proceedings and its reflection in judicial acts 42

PROBLEMS OF RUSSIAN LEGISLATION

Shirenin R.P. * Methodological, organizational and informational activities of state customers, prime contractors and contractors of the state defense order 46

Tashchilin R.I. * #9 Philosophical and ethical conclusion and prospects. Between justice and algorithm: ethical limits of mathematization of criminal law and prospects of the methodological approach 52

Zaitsev V.V. * Concepts of Demurrage and Despatch in Maritime Transportation 57

Дата поступления рукописи в редакцию: 20.04.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-2828-2026-2-11-17

Дата принятия рукописи в печать: 15.05.2026 г.

ОВАКИМЬЯН Елизавета Игоревна,
студентка 2 курса магистратуры,
факультет международных экономических отношений,
Финансовый Университет при Правительстве РФ,
e-mail: mail@law-books.ru

Научный руководитель:
ОРЛОВА Наталья Леонидовна,
кандидат экономических наук, доцент,
кафедра международного бизнеса,
Финансовый Университет при Правительстве РФ,
e-mail: mail@law-books.ru

ОПТИМИЗАЦИЯ МЕХАНИЗМОВ ЭКСПОРТНОГО ПРОДВИЖЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ СТРУКТУРНЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ

Аннотация. В статье исследуется проблема оптимизации механизмов экспортного продвижения РФ в условиях структурных ограничений, усиленных санкционным давлением. На основе контент-анализа отчетов институтов развития и статистических данных выявлен ключевой дисбаланс: наиболее острые ограничения (логистические, технологические) наименее эффективно решаются действующими мерами поддержки. В результате предложена концепция адаптивной системы, основанной на цифровой платформе для диагностики барьеров и адресного подбора инструментов. Работа содержит практические рекомендации по переходу от универсальной поддержки к политике точечного вмешательства для диверсификации экспорта.

Ключевые слова: структурные ограничения, экспортное продвижение, оптимизация механизмов, санкции, несырьевой экспорт, логистика, цифровизация, государственная поддержка, адаптивная система, диверсификация.

OVAKIMYAN Elizaveta Igorevna,
Second-year Master's student,
Faculty of International Economic Relations,
Financial University under the Government of the Russian Federation

Academic Supervisor:
ORLOVA Natalya Leonidovna,
PhD in Economics, Associate Professor,
Department of International Business,
Financial University under the Government of the Russian Federation

OPTIMIZATION OF EXPORT PROMOTION MECHANISMS OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE CONTEXT OF STRUCTURAL CONSTRAINTS

Annotation. The article examines the problem of optimizing the mechanisms of export promotion of the Russian Federation in the context of structural constraints reinforced by sanctions pressure. Based on the content analysis of the reports of development institutes and statistical data, a key imbalance has been identified: the most acute constraints (logistical, technological) are least effectively solved by existing support measures. As a result, the concept of an adaptive system based on a digital platform for barrier diagnosis and targeted selection of tools is proposed. The paper contains practical recommendations on the transition from universal support to a policy of targeted intervention for export diversification.

Key words: structural restrictions, export promotion, optimization of mechanisms, sanctions, non-primary exports, logistics, digitalization, government support, adaptive system, diversification.

Введение

На сегодняшний день текущая парадигма экономического развития Российской Федерации достаточно однозначно указывает на острую необходимость осуществления качественной трансформации имеющегося экспортного потенциала, что в свою очередь выступает определенным императивом в условиях действия большого количества разного рода внешних и внутренних вызовов. Традиционная для текущего дня зависимость от сырьевого экспорта, которая долгие годы выступала источником бюджетных поступлений, одновременно сформировала устойчивые структурные ограничения, проявившиеся в высоком уровне волатильности национальной экономики, чувствительности к конъюнктуре мировых рынков, а также технологическому отставанию в обрабатывающих секторах отечественной промышленности. Оказываемое рядом западных стран санкционное давление, инициированное в 2014 году, а также резко усилившиеся после событий 2022 года, глобальные цепочки поставок, переживающие этап осуществления глубокой реконфигурации, в свою очередь актуализировали определенные вопросы касательно состояния национальной экономической безопасности и суверенитета, тем самым сделал направления диверсификации экспорта и дальнейшего развития несырьевых секторов не просто очередной стратегической целью, а ключевым условием выживания и продолжением устойчивого развития страны.

Целью данной работы выступает разработка научно обоснованных направлений осуществления оптимизации специализированных механизмов экспортного продвижения России, которые в свою очередь будут в состоянии обеспечить преодоление основных структурных ограничений.

Для успешной реализации поставленной перед работой цели, необходимо выполнить определенный перечень задач, а именно:

- Изучить теоретико-методологические основы анализа структурных ограничений экспортного потенциала;
- Провести эмпирический анализ структурных ограничений и эффективности действующих механизмов поддержки;
- Построить концептуальную модель адаптивно-оптимизированной системы экспортного продвижения.

Объектом данного исследования является система государственного и институционального экспортного продвижения Российской Федерации в ее современном состоянии, включающая совокупность институтов, нормативно-правовых актов, финансовых и нефинансовых инструментов, направленных на стимулирование и диверсификацию национального экспорта.

Предметом исследования выступают причинно-следственные связи и закономерности взаимодействия между существующими механизмами экспортного продвижения и комплексом структурных ограничений (производственно-технологических, логистических, институциональных), а также потенциальные направления оптимизации этих механизмов для повышения их эффективности в преодолении указанных ограничений.

Научная новизна данной работы состоит в комплексном рассмотрении проблемы сквозь призму теории структурных ограничений, а также в предложении алгоритма перехода от универсальной поддержки к дифференцированной, где выбор и калибровка инструментов прямо увязываются с типом и интенсивностью лимитирующего фактора.

Теоретико-методологические основы анализа структурных ограничений экспортного потенциала

На сегодняшний день в специализированной экономической литературе под структурными ограничениями понимаются устойчивые, воспроизводимые во времени определенные диспропорции в экономической системе, которые в свою очередь существенно искажают процессы распределения ресурсов, сдерживают рост общего уровня производительности, а также ограничивают потенциал развития. Применительно к экспортному продвижению упомянутые ограничения носят достаточно комплексный характер, тем самым формирую определенные конкурентные позиции отечественных компаний на внешних рынках. Ключевой теоретической основой для выполнения анализа служат работы в рамках неоинституциональной экономики, в рамках которых ставится акцент на роли формальных и неформальных правил, производимых транзакционных издержек, а также концепции «эффекта колеи», в свою очередь объясняющей инерционность развития, суть которой была закреплена исторически сложившейся сырьевой специализацией. Структурные ограничения классифицируются на три определенных взаимосвязанных блока: производственно-технологические, связанные с дефицитом компетенций и низкой глубиной переработки; логистические и инфраструктурные, обусловленные географией страны и износом коммуникаций; и институциональные, проявляющиеся в избыточном административном бремени, недостаточной эффективности поддерживающих институтов и дефиците рыночной информации.

Сложившаяся в России в период 2010-х годов система осуществления экспортного продвижения, ядром которой выступил Российский экспортный центр (РЭЦ) в качестве института развития необходимого «единого окна», была построена по образцам наиболее успешных зарубежных практик. Однако не стоит опускать

факт того, что процесс ее имплементации происходил без должного учета имеющейся специфики отечественной бизнес-среды, а также всей глубины имеющихся структурных на тот момент проблем. Сам инструментарий описанной системы включает в себя финансовые меры (возмещение части затрат, страхование и гарантирование экспортных контрактов, льготное кредитование), нефинансовые сервисы (информационно-аналитическая поддержка, образовательные программы, содействие в участии в выставках) и институты развития (специальные экономические зоны, территориальные кластеры). Сама ключевая проблема состоит вовсе не в отсутствии необходимых инструментов, а в подавляющем большинстве случаев механистическом использовании, низком уровне осуществления координации между различными ведомствами, а также недостаточной адаптивности к запросам конкретных, особенно малых и средних, предприятий несырьевого сектора. Исходя из вышеперечисленного получается то, что на сегодняшний день необходима ревизия не столько самих специализированных механизмов, сколько самих принципов осуществления их отбора, калибровки и последующей интеграции в целостную политику, чувствительную к типу ограничений.

Эмпирический анализ структурных ограничений и эффективности действующих механизмов поддержки

Для осуществления верификации изученных теоретических положений и последующего выполнения количественной оценки значимости различных имеющихся ограничений наиболее целесообразно будет обратиться к данным официальной статистики и результатам проведенных специализированных опросов. Текущая динамика несырьевого неэнергетического экспорта (ННЭ) показывает достаточно положительную, но в то же время неустойчивую тенденцию, в свою очередь сильно коррелирующую с постоянно меняющимся валютным курсом, а также по-прежнему сохраняющую высокий уровень концентрации по узкой группе товаров (металлы, удобрения, продукты низких переделов). Наиболее репрезентативным источником выступает ежегодное исследование «Барометр экспортной активности», проводимое РЭЦ и ВЭБ.РФ, в котором компании ранжируют ключевые на данный момент препятствия для выхода на внешние рынки. Систематизация упомянутых данных, дополненная макроэкономическими показателями, позволяет сформировать обобщенную картину основных ограничений, представленную в Таблице 1.

Таблица 1. Классификация и оценка значимости основных структурных ограничений для российского несырьевого экспорта.

Категория ограничения	Конкретное проявление	Интенсивность воздействия (по 5-балльной шкале)	Релевантность действующих мер поддержки (по 5-балльной шкале)
Логистические	Разрыв традиционных цепочек поставок в Европу; рост стоимости и сроков доставки в Азию, Африку, Латинскую Америку; дефицит контейнеров и судов каботажного флота; недостаток пропускной способности пограничной инфраструктуры.	4.8	2.5
Производственно-технологические	Зависимость от критического импорта комплектующих и оборудования; технологическое отставание в ряде обрабатывающих отраслей; дефицит квалифицированных кадров, в т.ч. со знанием языка и особенностей зарубежных рынков.	4.5	3.0

Финансовые	Сложности с международными расчетами (отключение от SWIFT, риски вторичных санкций); высокая стоимость оборотного капитала; ограниченный доступ к долгосрочному финансированию для модернизации.	4.7	4.0
Институциональные и информационные	Недостаток актуальной рыночной аналитики по новым направлениям; сложности с верификацией иностранных контрагентов; административные барьеры на границе и избыточность отчетности для получателей поддержки.	3.9	3.2
Маркетинговые и репутационные	Негативный информационный фон; отсутствие узнаваемости российских несырьевых брендов; необходимость ресертификации продукции под стандарты новых рынков.	4.0	3.5

Источник: составлено автором на основе источников [1; 2; 3; 8; 10].

Выполненный анализ представленных в Таблице 1 данных, наглядно показывает основную на данный момент дисфункцию: наиболее интенсивные ограничения (логистические и финансовые) имеют наименьшую оценку показателей релевантности действующих мер осуществляемой поддержки. Льготное кредитование, к примеру, абсолютно не решает фундаментальных проблем с проведением расчетов посредством третьих стран, а субсидирование транспортировки лишь отчасти компенсирует многократный рост стоимости фрахта, а также потери общего уровня географической эффективности проводимых поставок. Институциональные меры зачастую порождают дополнительные транзакционные издержки, требуя от компаний значительных усилий по сбору документов для получения поддержки, эффективность которой в новых условиях остается под вопросом. Данный разрыв между природой ограничения и предлагаемым инструментарием выступает центральной проблемой, требующей в конечном итоге оптимизации.

Концептуальная модель адаптивно-оптимизированной системы экспортного продвижения

Выявленный в ходе написания работы дисбаланс между структурой имеющихся ограничений и набором используемых инструментов диктует острую необходимость осуществления перехода от линейной, достаточно «затратной» модели поддержки к адаптивной, «умной» системе, функционирующей по принципу поступления обратной

связи. В основе описываемой модели находится специализированный механизм последовательного действия, первичным выступает не предложение стандартного набора сервисов, а глубокая диагностика возникшего барьера, с которым на данный момент столкнулся конкретный экспортер или отраслевое объединение. Идеальная система должна работать как кибернетический контур: идентификация ограничения → автоматизированный подбор и калибровка пакета мер из единого «меню» (с учетом синергии и возможных противоречий между ними) → мониторинг результативности вмешательства → корректировка подхода. Осуществление практической реализации данного контура попросту невозможно без создания специализированной централизованной платформы, суть которой состоит в агрегации поступаемых данных от таможни, различных логистических операторов, банков, институтов развития и самих компаний, в частности. На базе упомянутых больших данных с помощью методов машинного обучения возможно не только оперативно осуществлять диагностику проблемы, но и проводить предварительную оценку потенциальной эффективности планируемых мер поддержки с последующим оперативным перераспределением ресурсов.

Далее для более детального понимания логики работы описанной оптимизированной системы, а также самого принципа в зависимости от типа и силы ограничений необходимо построить двумерную матрицу, изображенную на рисунке 1:

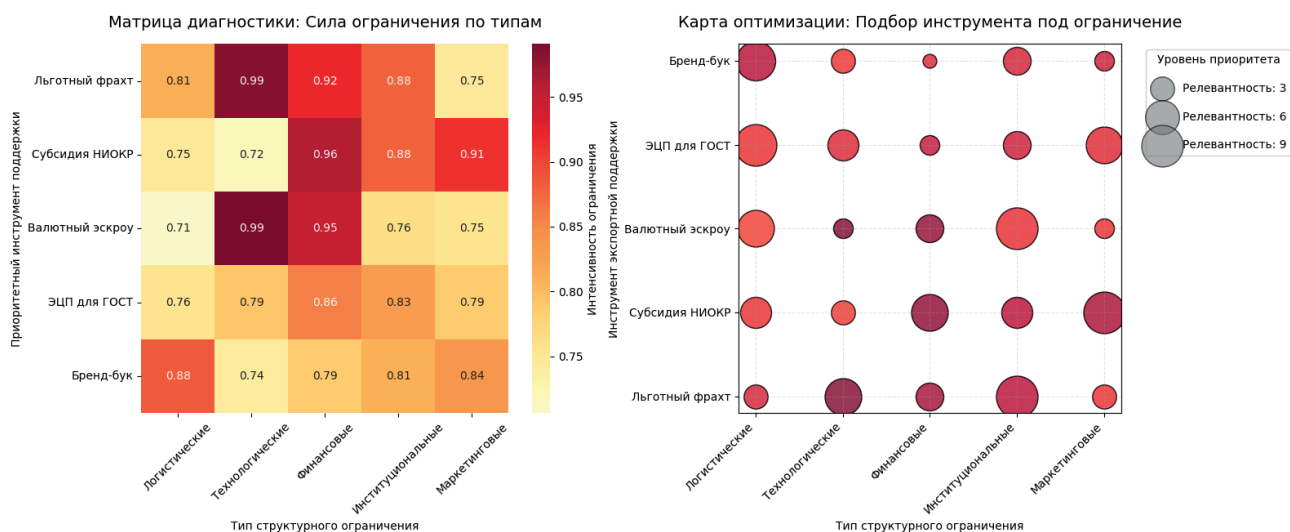

Рисунок 1. Принцип работы адаптивной системы экспортного продвижения.
 Источник: составлено автором.

Изображенная на рисунке 1 тепловая карта имитирует результат работы диагностического модуля, системы, тем самым показывая, с какой конкретной силой каждый тип имеющихся ограничений влияет на общий уровень доступности конкретного инструмента осуществления поддержки. Но в тоже время точечная диаграмма выступает определенной оптимизационной картой, по положению точки по вертикали прямо указывает на инструмент, по горизонтали – на тип ограничения, а размер и цвет точки визуализируют комбинированный показатель приоритетности применения данного инструмента для преодоления данного ограничения. Исходя из вышеперечисленного получается, что сама система перестает предлагать всем компаниям одинаковый набор услуг, но начинает целенаправленно рекомендовать наиболее эффективные меры, исходя из имеющегося цифрового профиля их текущих проблем, что в свою очередь и составляет ключевую суть осуществления оптимизации.

Практические рекомендации по имплементации оптимизированной модели

Осуществление перехода от текущей системе к предложенной в ходе написания работы адаптивно-оптимизированной модели требует не точечных изменений, а значительной структурной перестройки философии проводимой экспортной политики. Процесс реализации в обязательном порядке должен носить поэтапный характер, начиная с пилотных проектов в наиболее проблемных на текущий момент, но с критически важных для осуществления диверсификации отраслях, таких как агропромышленный комплекс, IT-экспорт услуг или индустрия средств производства. Первым практическим шагом выступает разработка и последующий запуск федеральной государственной информационной системы (ФГИС) «Экспортная среда», которая будет выполнять роль определенного цифрового двойни-

ка всей экосистемы осуществления экспортного продвижения. Ее ядром выступит не просто база данных, а специализированный аналитический модуль, который построен на рассмотренном выше алгоритме. Для его наполнения необходима соответствующая законодательная инициатива, суть которой состоит в обяызывании основных участников в режиме реального времени предоставлять обезличенные агрегированные данные касательно движения товаров, возникающих затруднениях и применения мер поддержки. Данное нововведение создаст наиболее прозрачную и актуальную эмпирическую базу, суть которой основана на данных, необходимых для принятия обоснованных решений.

Второй основной блок разрабатываемых рекомендаций состоит из реформ самого инструментария. Текущие финансовые инструменты осуществления поддержки необходимо сместить с модели возмещения уже ранее понесенных затрат к модели, которая будет стимулировать проведение определенных структурных изменений на дальнейшую перспективу. К примеру, льготный кредит для экспортера должен быть увязан не только с имеющимся объемом контракта, но и с планами по осуществлению импортозамещения наиболее критических компонентов или вообще внедрению «зеленых» стандартов, значительно повышающих общий уровень долгосрочной конкурентоспособности. Текущая логистическая поддержка должна в обязательном порядке эволюционировать от выдачи разовых субсидий к осуществлению софинансированию создания наиболее устойчивых альтернативных цепочек, к примеру, посредством развития определенных мультимодальных коридоров «Восток-Запад» и «Север-Юг» с участием частных операторов. Наиболее радикальным, но в тоже время необходимым выступает введение принципа «регуляторной песочницы» для экспортно-ориентированных несырьевых компаний. Данное решение

подразумевает временное, на период реализации экспортного проекта. Это подразумевает временное, на период реализации экспортного проекта, освобождение от части административных требований в обмен на прозрачность и предоставление данных для системы.

Третий блок направлен исключительно на кадровое и институциональное обеспечение. Функция «единого окна» в обязательном порядке должна быть трансформирована из пассивного оператора запросов в наиболее активного навигатора и интегратора. Данное решение потребует полной переподготовки текущего персонала институтов развития, формирования специализированных междисциплинарных команд, которые будут включать в себя не только экономистов и юристов, но в тоже время логистов, технологов и аналитиков данных. Осуществление координации между разными ведомствами должна быть закреплена не только на уровне определенных межведомственных рабочих групп, но и посредством общих ключевых показателей эффективности (KPI), суть которых в ориентации на конечный результат — рост высокомаржинального несырьевого экспорта в конкретных странах-партнерах, а не на объем освоенных бюджетных средств или количество проведенных мероприятий. Основным KPI для всей системы должна стать не только абсолютная величина экспорта, а индекс его структурного качества, учитывающий глубину переработки, технологическую сложность и географическую диверсификацию.

Заключение

Проведенное в рамках написания работы исследование полностью подтверждает системный характерных имеющихся системных ограничений отечественного экспорта, которые в конечном итоге не устраняются простым наращиванием финансирования устаревших программ осуществления поддержки. Основная проблема состоит в фундаментальном несоответствии между природой ограничений и используемыми мерами, что в свою очередь требует смены текущей парадигмы осуществления экспортного продвижения. Оптимизация означает выполнение перехода от частичных улучшений к построению адаптивной, основанной на данных системе.

Теоретическая и практическая значимость работы состоит в разработке модели данной системы, основным элементом которой выступает интеллектуальная платформа для диагностики барьеров и адресного подбора мер. Реализация предложенных мер (цифровая платформа, реформа инструментария, «регуляторная песочница») — это стратегический императив для преодоления сырьевой зависимости, сокращения технологического разрыва и обеспечения долгосрочной конкурентоспособности России в новом мировом экономическом порядке.

Список литературы:

[1] Агентство стратегических инициатив (АСИ), Центр международной торговли. Навигатор экспортных компетенций: барьеры и решения. – Москва : АСИ, 2024. – 60 с.

[2] Гохберг Л. М., Рудь В. А. Индикаторы технологического развития России: 2023. Статистический сборник. – Москва : НИУ ВШЭ, 2023. – 112 с.

[3] Российский экспортный центр, ВЭБ.РФ. Барометр экспортной активности МСП – 2023: Итоги года. – Москва : РЭЦ, 2023. – 68 с.

[4] Сергеева Н. В., Лисунова П. С. Изменение логистических маршрутов российских компаний в связи с введением санкций // Устойчивое экономическое развитие: проблемы и перспективы : сборник научных статей по материалам II Всероссийской научно-практической конференции, Новосибирск, 2022 год. – Новосибирск, 2022. – С. 328–333.

[5] Симачев Ю. В., Яковлев А. А., Голикова В. В., Городный Н. А., Кузнецов Б. В., Кузык М. Г., Федюнина А. А. Российские промышленные компании в условиях «второй волны» санкционных ограничений: стратегии реагирования // Вопросы экономики. – 2023. – № 12. – С. 5–30.

[6] Соколова Е. Н., Якушев И. Л. Влияние западных санкций на экономику Российской Федерации и прогнозы ее развития на 2023/2024 годы // Экономические исследования и разработки. – 2023. – № 10. – С. 39–57.

[7] Стрижакова Е. Н., Стрижаков Д. В. Новые вызовы для экономики Российской Федерации и пути их преодоления в условиях санкций // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2023. – Т. 19, № 1 (418). – С. 4–21.

[8] Торгово-промышленная палата Российской Федерации. Обзор ключевых барьеров для экспортной деятельности российских предприятий по итогам 2023 года. – Москва : ТПП РФ, 2024. – 45 с.

[9] Торговля в России. 2023 : статистический сборник / Росстат. – Москва, 2023. – 230 с.

[10] World Bank. Connecting to Compete: Logistics Performance Index 2023. – Washington, D.C.: World Bank, 2023. – 82 p.

References:

[1] Agency for Strategic Initiatives (ASI), World Trade Center. Export Competencies Navigator: Barriers and Solutions. Moscow: ASI, 2024, 60 p.

[2] Gokhberg, L. M., Rud, V. A. Indicators of Technological Development of Russia: 2023. Statistical Digest. Moscow: HSE University, 2023, 112 p.

[3] Russian Export Center, VEB.RF. SME Export Activity Barometer 2023: Year in Review. Moscow: REC, 2023, 68 p.

[4] Sergeeva, N. V., Lisunova, P. S. Changes in Logistics Routes of Russian Companies Due to the Imposition of Sanctions // Sustainable Economic

Development: Problems and Prospects: Collection of Scientific Articles Based on the Materials of the II All-Russian Scientific and Practical Conference, Novosibirsk, 2022. – Novosibirsk, 2022. – P. 328–333.

[5] Simachev Yu. V., Yakovlev A. A., Golikova V. V., Gorodny N. A., Kuznetsov B. V., Kuzyk M. G., Fedyunina A. A. Russian industrial companies in the context of the “second wave” of sanctions restrictions: response strategies // *Voprosy Ekonomiki*. – 2023. – No. 12. – P. 5–30.

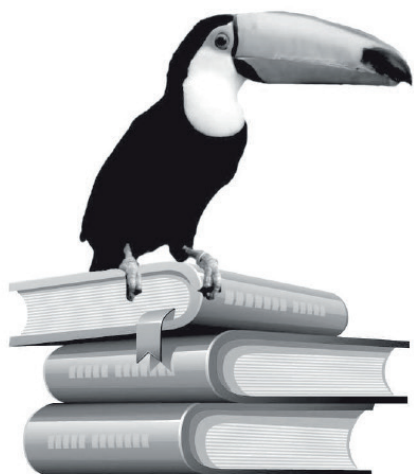
[6] Sokolova E. N., Yakushev I. L. The impact of Western sanctions on the economy of the Russian Federation and forecasts of its development for 2023/2024 // *Economic research and development*. – 2023. – No. 10. – P. 39–57.

[7] Strizhakova E. N., Strizhakov D. V. New Challenges for the Russian Economy and Ways to Overcome Them in the Context of Sanctions // *National Interests: Priorities and Security*. – 2023. – Vol. 19, No. 1 (418). – Pp. 4–21.

[8] Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation. Review of Key Barriers to Export Activities of Russian Enterprises Based on the Results of 2023. – Moscow: RF CCI, 2024. – 45 p.

[9] Trade in Russia. 2023: Statistical Digest / Rosstat. – Moscow, 2023. – 230 p.

[10] World Bank. Connecting to Compete: Logistics Performance Index 2023. – Washington, D.C.: World Bank, 2023. – 82 p.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ГРАЖДАНСКОЕ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО

Дата поступления рукописи в редакцию: 19.03.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 15.05.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-2828-2026-2-18-21

ХАСИЕВА Иман Алиевна,
соискатель ученой степени кандидата юридических наук,
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»,
г. Саратов, Российская Федерация,
e-mail: mail@law-books.ru

ЗНАЧИТЕЛЬНЫЙ УЩЕРБ КАК КВАЛИФИЦИРУЮЩИЙ ПРИЗНАК ПОСЯГАТЕЛЬСТВ НА СОБСТВЕННОСТЬ

Аннотация. В статье исследуется значительный ущерб как квалифицирующий признак преступлений против собственности и как составообразующий признак умышленного уничтожения или повреждения имущества. Рассматриваются его нормативное содержание, анализируются законодательные положения, разъяснения Пленума Верховного Суда РФ и проблемы правоприменения. Особое внимание уделяется проблемам определения круга потерпевших, в отношении которых ущерб может признаваться значительным и оценочному характеру данного признака, а также сложностям соблюдения принципа субъективного вменения. Анализируются научные позиции, а также материалы судебной практики. Автором делается вывод о том, что законодательство и практика его применения не обеспечивают единообразия при квалификации преступлений против собственности. Объясняется предложение об отказе от использования признака причинения значительного ущерба в статьях главы 21 УК РФ.

Ключевые слова: значительный ущерб, преступления против собственности, квалифицирующий признак, составообразующий признак, хищение, уничтожение имущества, повреждение имущества, субъективное вменение, имущественное положение потерпевшего, квалификация преступлений.

KHASIEVA Iman Alievna,
Candidate for the Degree of Candidate of Laws,
Saratov State Law Academy,
Saratov, Russian Federation

SIGNIFICANT DAMAGE AS A QUALIFYING SIGN OF ENCRUSION ON PROPERTY

Annotation. This article examines significant damage as a qualifying feature of crimes against property and as a constituent element of the intentional destruction or damage of property. It examines its regulatory content, analyzes legislative provisions, clarifications of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, and issues of law enforcement. Particular attention is given to the problems of determining the range of victims for whom damage can be considered significant and the evaluative nature of this feature, as well as the difficulties of adhering to the principle of subjective imputation. Academic positions and case law are analyzed. The author concludes that legislation and its application do not ensure uniformity in the classification of property crimes. The proposal to abandon the use of the element of causing significant damage in the articles of Chapter 21 of the Criminal Code of the Russian Federation is explained.

Key words: significant damage, property crimes, qualifying element, element constituting the crime, theft, destruction of property, damage to property, subjective imputation, financial status of the victim, classification of crimes.

Введение

Признак причинения значительного ущерба предусмотрен для многих преступлений против собственности: в ч. 1 ст. 167 УК РФ он составообразующий, а в большинстве хищений (п. «в» ч. 2

ст. 158, в ч. 2 ст. 159, ч. 2 ст. 159.3, ч. 2 ст. 159.5, ч. 2 ст. 159.6, ч. 2 ст. 160 УК РФ) -квалифицирующий.

Исследуя современный законодательный подход к правовой регламентации рассматриваемого признака, можно выделить следующие его основ-

ные характеристики.

Значительным ущерб может быть только для гражданина, то есть, для физического лица, что прямо обозначено во всех перечисленных нормах, за исключением ч. 1 ст. 167 УК РФ, где нет уточнения, для кого должен быть значительным причиненный ущерб. Можно предположить, что в данном случае законодатель счел возможным причинение значительного ущерба не только гражданину, но очевидно, что в тогда должно быть соответствующее разъяснение, ведь вряд ли минимальный порог такого ущерба может быть единым для граждан и организаций. Отсылка в ч. 1 ст. 167 УК РФ к примечанию ч. 2 к ст. 158 УК РФ не дает ответа на возникающий вопрос, по всей видимости, таким образом законодатель хотел обозначить, что ущерб должен составлять не менее пяти тысяч рублей.

Судебная практика исходит из того, что ущерб, причиненный действиями, указанными в ч. 1 ст. 167 УК РФ, может быть значительным не только для граждан. Например, Советский районный суда г. Красноярск в приговоре от 21 января 2025 года в отношении Ф. признал его виновным по ч. 2 ст. 167 УК РФ, придя к выводу, что он причинил умышленное повреждение и уничтожение чужого имущества, путем поджога, с причинением значительного ущерба Ш. и ООО (данные изъяты), то есть, организации. Апелляционная инстанция такую квалификацию признала верной[1].

Большинство исследователей, по моему мнению, справедливо исходят из того, что в ч. 1 ст. 167 УК РФ предполагается значительность ущерба не только гражданину, но именно отсылка к примечанию к ст. 158 УК РФ и порождает сомнения. Поэтому в данном случае, как представляется, имеет место неточность законодательной формулировки, создающая повод для дискуссий, а также для различных подходов к квалификации. А.С. Мирончик предлагает в ч. 1 ст. 167 УК РФ отразить в качестве обязательного признака умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества причинение значительного ущерба гражданину или юридическому лицу [2, с.7]. Я считаю, что следует дополнить ст. 167 УК РФ соответствующим примечанием, поскольку законодатель решил предусмотреть особенность только в одном преступлении против собственности.

Применительно к хищениям этот вопрос разрешен, указание на причинение ущерба гражданину отсекает возможность инкриминирования соответствующих признаков в случае, когда ущерб свыше пяти тысяч рублей причинен организациям. Но можно найти и абсурдные решения судов относительно признака причинения значительного ущерба при совершении хищений. Так, приговором Ленинского районного суда г. Краснодар Ф. осужден по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ за совершение кражи группой лиц по предварительному сговору, с причинением значительного ущерба организации. Последний признак апелля-

ционной инстанцией был исключен как несуществующий [3].

В научном сообществе по поводу необходимости расширения рассматриваемого признака в хищениях нет единой позиции, поскольку существует мнение, что целесообразно распространить его и на случаи совершения хищений имущества организаций [4, с.10]. Думаю, необходимо придерживаться мнения о том, что «исходя из принципа субъективного вменения, ... виновный стремится причинить ущерб не субъекту хозяйственной деятельности, а именно гражданину – частному лицу» [5, с. 221], в связи с чем расширенное толкование этого признака нецелесообразно.

Следующая черта исследуемого признака – он не может составлять менее пяти тысяч рублей и определяется с учетом имущественного положения гражданина. Об этом прямо говорит уголовный закон, но более никаких разъяснений не приводит. В п. 24 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» обозначено, что при установлении значительного ущерба нужно «учитывать имущественное положение потерпевшего, стоимость похищенного имущества и его значимость для потерпевшего...» [6], а также перечислено, какие доходы, иное имущество, могут быть учтены при установлении этого признака.

Подобное разъяснение приведено и в п. 31 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» применительно к мошенничествам, присвоению и растрате, при этом особо указано, что «мнение потерпевшего о значительности или незначительности ущерба, причиненного ему в результате преступления, должно оцениваться судом в совокупности с материалами дела, подтверждающими стоимость похищенного имущества и имущественное положение потерпевшего» [7].

Как можно увидеть, никакой конкретики в приведенном толковании нет не выработано какого-либо относительно устойчивого ориентира по поводу того, как должны между собой соотноситься причиненный ущерб и имущественное положение потерпевшего.

Оценочный характер данного признака обуславливает высокую степень субъективного усмотрения при квалификации преступлений против собственности, что негативно влияет на правоприменительную практику, препятствует ее единообразию, фактически предоставляя органам расследования и судам возможность трактовать по своему мнению нужное соотношение материального положения потерпевшего и его семьи с причиненным ущербом в результате хищения.

Так, по уголовному делу в отношении гражданина Ф. по факту совершения им кражи с незаконным проникновением в жилище на общую сумму 8481 рубль, органами расследования был вменен признак значительного причинения ущер-

ба гражданину, однако судом этот признак был исключен как не нашедший своего подтверждения. По уголовному делу в отношении гражданина Н., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 167 УК РФ – умышленного уничтожения чужого имущества с причинением значительного ущерба, путем поджога, судом был исключен признак причинения значительного ущерба, поскольку в суде потерпевший заявил, что причиненный ущерб в размере 62 356 рублей для него значительным не является.

Калининским районным судом г. Челябинска осуществлена перекалфикация действий подсудимого с п. «в» ч. 2 ст. 158 на ч. 1 ст. 158 УК РФ, поскольку признак причинения значительного ущерба гражданину не нашел своего подтверждения; аргументировано это тем, что хищение у потерпевшей мобильного телефона стоимостью 12000 рублей, не являющегося предметом первой необходимости, не поставило ее в затруднительное материальное положение. В то же время Советским районным судом г. Красноярска Д. осужден по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, поскольку ущерб от кражи сотового телефона Р. стоимостью 7000 рублей является для нее значительным. Четких обоснований таких решений в приговорах не приводится, суды преимущественно ограничиваются указанием на то, что с учетом имущественного положения потерпевшего, причиненный ущерб является значительным для него. Как это устанавливается, не дает ответа ни практика, ни научная доктрина. Поэтому и четкие критерии определить невозможно.

Не менее проблемным является и вопрос по поводу того, каким образом соблюдать принцип субъективного вменения по отношению к рассматриваемому признаку. Я полностью разделяю мнение Н.А. Лопашенко, что виновным должен осознаваться факт совершения им хищения с причинением значительного ущерба потерпевшему, хотя бы то, что «сумма похищенного превышает 5 тыс. руб.» [8, с. 230], иначе соответствующий признак вменить нельзя. Безусловно, четкое осознание этого факта возможно, когда осуществляется завладение очевидно дорогой вещью, крупной суммой денег, которую виновный видит или осязает на момент совершения преступления. В иных случаях установить это обстоятельство крайне сложно.

Практика свидетельствует, что зачастую суды при квалификации хищений исходят из наступивших последствий преступления – какой ущерб был реально причинен в результате действий виновного, не устанавливая при этом наличие умысла у него на причинение значительного ущерба. Например, это распространено в случае совершения кражи кошелька с денежными средствами, когда виновный не знает, сколько там может находиться денег. Так, п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ был инкриминирован Ф., которая похитила у П. кошелек с денежными средствами в сумме 13500 рублей.

Еще одна проблема, связанная с рассматрива-

емым признаком – соотношение его с признаком крупного размера. По мнению А.И. Бойцова, хищение в крупном размере ««перекрывает» квалифицированный признак значительного ущерба» [9, с. 506]. То есть, признак причинения значительного ущерба при хищении может быть вменен только в случае, когда не вменяется признак совершения этого деяния в крупном или особо крупном размере. В пользу этой позиции свидетельствует и правоприменительная практика. Так, гражданин К. обвинялся в совершении двух фактов мошенничества, предусмотренных ч. 3 ст. 159 УК РФ. Органами расследования было инкриминировано гражданину К. совершение двух мошенничеств с причинением значительного ущерба гражданину, в крупном размере (в первом факте стоимость похищенного составляла 300 тыс. рублей, во втором – 400 тыс. рублей). Суд, проанализировав обстоятельства преступления, пришел к выводу, что квалифицирующий признак хищения чужого имущества в крупном размере полностью охватывает признак причинения значительного ущерба гражданину, он вменен излишне. Приведенный пример подтверждает точку зрения о том, что признаки крупного и особо крупного размера охватывают признак значительного ущерба, поскольку все эти признаки призваны отражать степень общественной опасности деяния, определяемой последствиями, наступающими вследствие уголовно-наказуемых посягательств на собственность.

Однако правильной представляется позиция Н.А. Лопашенко, которая отмечает, что «для такого вывода нет оснований. Размер хищения и ущерб в хищении – понятия, хотя и близкие, но разные» [10, с. 230]. Аналогичным образом, с учетом того, что «ущерб» и «размер» являются разными правовыми категориями, В.И. Романюк делает вывод, что должны вменяться оба указанных признака, то есть, по его мнению, один из них другой не поглощает в силу различия содержания этих признаков [11, с. 56-59]. Такая же точка зрения выражена Б.В. Волженкиным: «Если хищение, причинившее значительный ущерб гражданину, к тому же было совершено в крупном размере, в обвинении должны быть отражены оба квалифицирующих признака» [12, с. 392].

Решением обозначенной проблемы могло бы стать наличие соответствующих разъяснений Пленума ВС РФ, но на протяжении многих лет, как можно увидеть, они не приобрели существенной конкретики. Поэтому во многом квалификация преступлений против собственности зависит от субъективного усмотрения правоприменителей. И наилучшим выходом стал бы отказ от признака причинения значительного ущерба, как это уже неоднократно предлагалось исследователями [13, с. 116], в особенности с учетом того, что из некоторых статей гл. 21 УК РФ законодатель его уже исключил.

Таким образом, с учетом проблем, возникающих при установлении признака причинения зна-

чительного ущерба при совершении преступлений против собственности и отсутствия четкого обоснования его необходимости, предлагается отказаться от его использования в статьях главы 21 УК РФ.

Список литературы:

[1] Апелляционное постановление Красноярского краевого суда от 27 мая 2025 года по делу № 22-3460/2025 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/pT6VT33jlbmX/> (дата обращения: 03.04.2026).

[2] Мирончик А.С. Преступные уничтожение или повреждение чужого имущества: обоснованность криминализации, оптимизация законодательного описания, квалификация: дисс...к.ю.н. Красноярск, 2009. С. 7.

[3] Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда от 06 марта 2019 года по делу № 22-1547/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/K8u8cqcpcD1Ua/> (дата обращения: 03.04.2026).

[4] Милуков С.Ф. Российское уголовное законодательство. Опыт критического анализа. СПб., 2000; Кобзев П.А. Квалификация преступлений, совершаемых в сфере финансово-кредитной деятельности путем обмана и (или) злоупотребления доверием: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2001. С. 10.

[5] Лопашенко Н.А. Преступления против собственности. Авторский курс. В 4 кн. Кн. I. Общетеоретическое исследование посягательств на собственность: монография. – М.: Юрлитинформ, 2019. С. 221.

[6] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2002 № 29 (в ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Российская газета. 2003. № 9.

[7] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 (в ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Российская газета. 2017. 11 декабря. № 280.

[8] Лопашенко Н.А. Преступления против собственности. Авторский курс. В 4 кн. Кн. I. Общетеоретическое исследование посягательств на собственность: монография. – М.: Юрлитинформ, 2019. С. 230.

[9] Бойцов А.И. Преступления против собственности. СПб., 2002. С. 506.

[10] Лопашенко Н.А. Преступления против собственности. Авторский курс. В 4 кн. Кн. I. Общетеоретическое исследование посягательств на собственность: монография. – М.: Юрлитинформ, 2019. С. 2301.

[11] Романюк В.И. К вопросу о соотношении понятий «ущерб» и «размер» в уголовном праве // Альманах молодого исследователя. 2018. № 4. С. 56-59.

[12] Практический комментарий к Уголовному

кодексу Российской Федерации / под общ. ред. Х.Д. Аликперова, Э.Ф. Побегайло. М., 2001. С. 392.

[13] Уланова Ю.Ю. Общие признаки хищения в составе кражи. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 116.

References:

[1] Appellate ruling of the Krasnoyarsk Regional Court dated May 27, 2025 in case No. 22-3460/2025 // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/pT6VT33jlbmX/> (date of access: 03.04.2026).

[2] Mironchik A.S. Criminal destruction of or damage to another's property: validity of criminalization, optimization of the legislative description, qualification: diss... candidate of legal sciences. Krasnoyarsk, 2009. P. 7.

[3] Appellate ruling of the Krasnodar Regional Court dated March 6, 2019 in case No. 22-1547/2019 // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/K8u8cqcpcD1Ua/> (date accessed: 03.04.2026).

[4] Milyukov S.F. Russian criminal legislation. Experience of critical analysis. St. Petersburg, 2000; Kobzev P.A. Qualification of crimes committed in the sphere of financial and credit activities by means of deception and (or) abuse of trust: author's abstract. diss. ... candidate of legal sciences. N. Novgorod, 2001. P. 10.

[5] Lopashenko N.A. Crimes against property. Author's course. In 4 books. Book I. General theoretical study of attacks on property: monograph. – M.: Yurlitinform, 2019. P. 221.

[6] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 27.12.2002 No. 29 (as amended on 15.12.2022) «On judicial practice in cases of theft, robbery and robbery» // Rossiyskaya Gazeta. 2003. No. 9.

[7] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 30 November 2017 No. 48 (as amended on 15.12.2022) «On judicial practice in cases of fraud, embezzlement and misappropriation» // Rossiyskaya Gazeta. 2017. December 11. No. 280.

[8] Lopashenko N.A. Crimes against property. Author's course. In 4 books. Book I. General theoretical study of attacks on property: monograph. – Moscow: Yurlitinform, 2019. Page 230.

[9] Boytsov A.I. Crimes against property. St. Petersburg, 2002. Page 506.

[10] Lopashenko N.A. Crimes against property. Author's course. In 4 books. Book I. General theoretical study of attacks on property: monograph. – Moscow: Yurlitinform, 2019. Page 2301.

[11] Romanyuk V.I. On the relationship between the concepts of «damage» and «amount» in criminal law // Almanac of a young researcher. 2018. No. 4. Pages 56-59.

[12] Practical commentary to the Criminal Code of the Russian Federation / edited by H.D. Alikperova, E.F. Pobegaylo. Moscow, 2001. Page 392.

[13] Ulanova Yu.Yu. General features of theft as part of a theft. Moscow: Yurlitinform, 2013. Page 116.

БЕКIROV Аметхан Арсенович,
студент Крымского филиала
ФГБОУ ВО «РГУП имени В.М. Лебедева»
г. Симферополь, Россия,
e-mail: mail@law-books.ru

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ОБЯЗАТЕЛЬНУЮ ДОЛЮ В НАСЛЕДСТВЕ НЕДЕЕСПОСОБНЫМИ И НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ НАСЛЕДНИКАМИ

Аннотация. В настоящей статье исследуются особенности реализации права на обязательную долю в наследстве недееспособными и несовершеннолетними наследниками. Анализируются механизмы защиты наследственных прав указанных категорий граждан, выявляются проблемы, связанные с действиями законных представителей, а также рассматриваются вопросы оспаривания завещаний. На основе изученных источников формулируются выводы о необходимости дальнейшего совершенствования законодательства в данной сфере.

Ключевые слова: : обязательная доля, наследство, недееспособный наследник, несовершеннолетний наследник, законный представитель, опекун.

BEKIROV Ametkhan Arsenovich,
student, Crimean branch of the Federal State Budgetary
Educational Institution of Higher Education
«V.M. Lebedev Russian State University of Printing Arts»
Simferopol, Russia

FEATURES OF THE IMPLEMENTATION OF THE RIGHT TO A COMPULSORY SHARE IN THE INHERITANCE BY INCAPACITATED AND MINOR HEIRS

Annotation. This article examines the features of the implementation of the right to a compulsory share in the inheritance by incapacitated and minor heirs. The mechanisms for protecting the inheritance rights of these categories of citizens are analyzed, problems related to the actions of legal representatives are identified, and issues of challenging wills are considered. Based on the studied sources, conclusions are drawn about the need for further improvement of legislation in this area.

Key words: compulsory share, inheritance, incapacitated heir, minor heir, legal representative, guardian.

Право на обязательную долю в наследстве выступает одной из важнейших гарантий защиты интересов социально уязвимых категорий граждан, к числу которых законодатель относит несовершеннолетних и недееспособных наследников. Статья 1149 Гражданского кодекса Российской Федерации закрепляет, что независимо от содержания завещания указанные лица наследуют не менее половины той доли, которая причиталась бы каждому из них при наследовании по закону. Однако само по себе наличие данной нормы не решает всех практических вопросов, возникающих при реализации этого права. Я считаю, что сложность заключается в особом правовом статусе таких наследников, которые не могут самостоятельно совершать юридически значимые действия, что неизбежно требует участия законных представителей и контроля со стороны государства.

Несовершеннолетние дети независимо от возраста признаются наследниками первой очереди по закону. Как отмечает А.Е. Казанцева, «закон обеспечивает интересы ещё не родившихся детей (наситурусов). Так, завещатель может завещать своё имущество ещё не родившимся детям, внукам и другим родственникам» [2, с. 96]. Применительно к обязательной доле это означает, что завещатель не вправе полностью лишить наследства своего несовершеннолетнего или нетрудоспособного ребенка, даже если прямо укажет в завещании иных наследников. Я полагаю, что такая конструкция полностью оправдана с точки зрения социальной справедливости, поскольку родитель обязан заботиться о содержании своего ребенка и после своей смерти. Однако на практике возникают сложности, связанные с определением круга лиц, имеющих право на обязательную долю, особенно в случаях, когда ребенок родился уже после смер-

ти наследодателя.

Реализация права на обязательную долю требует от законных представителей (родителей, усыновителей, опекунов) совершения активных действий по принятию наследства. От имени малолетних, не достигших 14 лет, наследство принимают их законные представители. Несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет, а также ограниченно дееспособные лица принимают наследство самостоятельно, но с согласия своих законных представителей. Н.В. Черкашина и Т.В. Лаврентьева подчёркивают: «Если наследник первой очереди недееспособен полностью, что признано судом, то сам такой потомок не вправе вступить в наследство в силу незыблемости: душевнобольной не отдаёт отчета в своих действиях, не понимает, что он подписывает и зачем» [5, с. 239]. В этой связи все действия от имени недееспособного наследника совершает его опекун, назначенный органами опеки и попечительства. Я обращаю внимание на то, что своевременность принятия наследства напрямую зависит от добросовестности и осведомленности законного представителя, что не всегда имеет место на практике.

Наиболее остро проблема проявляется в случаях пропуска срока принятия наследства законным представителем несовершеннолетнего или недееспособного наследника. Общий шестимесячный срок, установленный статьей 1154 ГК РФ, может быть пропущен по разным причинам: законный представитель не знал об открытии наследства, не придавал этому значения или попросту халатно отнесся к своим обязанностям. Судебная практика в отношении несовершеннолетних наследников выработала однозначную позицию, поддержанную Верховным Судом РФ. Как констатирует А.Е. Казанцева, «ненадлежащее исполнение законным представителем возложенной на него законом обязанности действовать в интересах несовершеннолетнего ребёнка не должно отрицательно сказываться на правах и интересах этого ребёнка как наследника» [2, с. 99]. Суды в таких случаях восстанавливают пропущенный срок, исходя из того, что сам несовершеннолетний не мог отвечать за действия своего представителя. Я разделяю эту позицию и считаю её абсолютно верной, поскольку иной подход фактически наказывал бы ребёнка за бездействие взрослого.

Однако в отношении недееспособных наследников единообразной судебной практики, к сожалению, не сложилось. В некоторых случаях суды отказывают в восстановлении срока на принятие наследства, если установят, что опекун или учреждение, в котором находился недееспособный, пропустили срок без уважительной причины. А.Е. Казанцева приводит пример, когда «установив, что учреждение, в котором находился недееспособный наследник, пропустило срок на принятие наследства без уважительной причины, суд отказал в восстановлении срока для принятия наследства» [2, с. 99]. Я полагаю, что такой подход

является несправедливым и противоречит самому смыслу института обязательной доли, который призван защищать наиболее уязвимых лиц. По моему мнению, права недееспособного наследника должны защищаться в любом случае, аналогично правам несовершеннолетнего, независимо от причины пропуска срока его опекуном.

Отдельного внимания заслуживает вопрос о возможности отказа от обязательной доли. Законный представитель не вправе отказаться от наследства от имени несовершеннолетнего или недееспособного подопечного без предварительного разрешения органа опеки и попечительства. Такое правило установлено для предотвращения злоупотреблений со стороны представителей, которые могли бы отказаться от наследства в своих корыстных интересах. На практике получить такое разрешение достаточно сложно, поскольку орган опеки должен убедиться, что отказ действительно соответствует интересам подопечного (например, в составе наследства больше долгов, чем активов). Как отмечает А.М. Рабец, «законные представители несовершеннолетнего наследника не вправе от его имени обращаться к нотариусу с заявлением об отказе от наследства или давать такое согласие несовершеннолетнему наследнику в возрасте от 14 до 18 лет без предварительного разрешения органов опеки и попечительства» [3, с. 120]. Я считаю, что данное требование выступает важной гарантией, хотя и порождает дополнительные процедурные сложности.

Проблема оспаривания завещаний в связи с недееспособностью наследодателя также напрямую влияет на реализацию права на обязательную долю несовершеннолетних и недееспособных наследников. Если завещание признается недействительным, наследование происходит по закону, и тогда несовершеннолетние или недееспособные дети наследодателя получают долю в соответствии с очередностью, а не обязательную долю. Однако здесь возникает иная сложность: недобросовестные наследники по закону могут оспорить завещание, ссылаясь на недееспособность наследодателя, даже если таковым он не признавался. Н.В. Черкашина и Т.В. Лаврентьева справедливо замечают, что «при некоторых видах заболеваний у завещателей поведение не деформируется и обнаружить отклонения в таком случае лицу, не обладающему специальными медицинскими познаниями, практически невозможно» [5, с. 240]. Я полагаю, что для решения этой проблемы крайне необходимо создание единой федеральной базы данных о лицах, признанных судом недееспособными или ограниченно дееспособными, с обеспечением доступа к ней нотариусов. Такой реестр позволил бы нотариусу на стадии удостоверения завещания проверить дееспособность обратившегося лица и предотвратить последующие споры.

Особенностью реализации права на обязательную долю является также её удовлетворение

в первую очередь из завещанной части наследства, и лишь при её недостаточности - из завещанного имущества. При этом если осуществление права на обязательную долю делает невозможным передачу наследнику по завещанию имущества, которым тот пользовался для проживания или как основным источником средств к существованию, суд вправе уменьшить размер обязательной доли или отказать в её присуждении. А.М. Рабец обращает внимание, что «несовершеннолетний ребенок наследодателя, которого последний при жизни был обязан содержать, может вообще остаться без какого-либо наследства» [3, с. 119], если завещатель распорядится имуществом соответствующим образом. Я считаю, что такая коллизия требует более пристального внимания законодателя, поскольку в данном случае сталкиваются два охраняемых законом интереса: право наследника по завещанию на получение конкретного имущества и право несовершеннолетнего или недееспособного наследника на достойное содержание.

Следует также отметить, что размер обязательной доли, установленный статьей 1149 ГК РФ в размере не менее половины от доли по закону, вызывает дискуссии в научной литературе. По сравнению с Гражданским кодексом РСФСР 1964 года, где обязательная доля составляла не менее двух третей, действующий размер представляется уменьшенным. Я придерживаюсь мнения, что снижение размера обязательной доли не в полной мере соответствует интересам несовершеннолетних и недееспособных наследников, особенно в условиях, когда стоимость наследственного имущества невелика. Однако, с другой стороны, чрезмерное ограничение свободы завещания также вступает в противоречие с основными принципами гражданского права. По моему глубокому убеждению, оптимальный баланс между интересами завещателя и обязательных наследников до сих пор не найден.

Важным аспектом является также участие органов опеки и попечительства при разделе наследственного имущества, в состав которого входят доли несовершеннолетних или недееспособных наследников. Статья 1167 ГК РФ предусматривает обязательное уведомление органа опеки и попечительства о составлении соглашения о разделе наследства или о рассмотрении соответствующего дела в суде. Как отмечает Е.А. Удалкина, «после выдачи свидетельства о праве на наследство недееспособному, ограниченно дееспособному лицу нотариус должен сообщить об этом органам опеки и попечительства по месту жительства наследника для того, чтобы не было злоупотреблений со стороны иных лиц» [4, с. 139]. Я разделяю эту позицию и считаю, что контроль со стороны государства за сохранностью имущества таких наследников является необходимым условием реализации их прав.

Подводя итог, я формулирую следующие выводы. Реализация права на обязательную долю недееспособными и несовершеннолетними на-

следниками имеет значительные особенности, связанные с действиями их законных представителей и контролем со стороны органов опеки и попечительства. Судебная практика в целом защищает интересы несовершеннолетних при пропуске срока принятия наследства, однако в отношении недееспособных лиц единообразный подход отсутствует, что требует законодательного урегулирования. Кроме того, необходимо создание единого реестра недееспособных лиц для повышения качества проверки дееспособности завещателей нотариусами. Также, на мой взгляд, следует рассмотреть вопрос о пересмотре размера обязательной доли в сторону её увеличения для наиболее уязвимых категорий наследников. Только комплексное решение этих проблем позволит обеспечить реальную, а не декларативную защиту прав несовершеннолетних и недееспособных граждан при наследовании.

Список литературы:

- [1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.
- [2] Казанцева А. Е. Защита прав несовершеннолетних и недееспособных наследников // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2016. №4 (49). С. 96-102.
- [3] Рабец А. М. Еще раз о наследственной правосубъектности несовершеннолетних в Российской Федерации // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2015. №1 (42). С. 114-121.
- [4] Удалкина Е. А. Особенности наследственных прав недееспособных и ограниченно дееспособных граждан // Молодой ученый. 2024. №37 (536). С. 136-139.
- [5] Черкашина Н. В., Лаврентьева Т. В. Реализация наследственных прав недееспособными гражданами // Право и государство: теория и практика. 2020. №11 (191). С. 239-241.

References:

- [1] Part Three of the Civil Code of the Russian Federation of November 26, 2001, No. 146-FZ (as amended on July 24, 2023) // Collected Legislation of the Russian Federation. 2001. No. 49. Article 4552.
- [2] Kazantseva, A. E., Protection of the Rights of Minors and Incapacitated Heirs // Bulletin of Omsk State University. Series. Law. 2016. No. 4 (49). Pp. 96-102.
- [3] Rabets, A. M., Once Again on the Inheritance Legal Capacity of Minors in the Russian Federation // Bulletin of Omsk State University. Series. Law. 2015. No. 1 (42). Pp. 114-121.
- [4] Udal'kina E. A. Features of inheritance rights of incapacitated and partially incapacitated citizens // Young scientist. 2024. No. 37 (536). Pp. 136-139.
- [5] Cherkashina N. V., Lavrentyeva T. V. Implementation of inheritance rights by incapacitated citizens // Law and state: theory and practice. 2020. No. 11 (191). Pp. 239-241.

ПРАВО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Дата поступления рукописи в редакцию: 26.04.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 15.05.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-2828-2026-2-25-30

ТРОШКОВА Дарья Николаевна,
магистрант, Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова,
г. Москва,
e-mail: troshkova100701@mail.ru

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ: РЕЗУЛЬТАТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ДАННЫЕ, ФИНАНСИРОВАНИЕ И РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РИСКОВ

Аннотация. В статье исследуется государственно-частное партнерство в цифровой экономике через призму правового режима результатов интеллектуальной деятельности, данных, финансово-го участия публичного партнера и распределения рисков. Показано, что российская модель, несмотря на наличие специальных правил и недавнее расширение форм финансового участия публичного партнера, пока не формирует целостной правовой архитектуры инновационного проекта. Автором предлагается модель обязательных условий инновационного соглашения и авторская классификация специальных технологических рисков.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, цифровая экономика, результаты интеллектуальной деятельности, исключительные права, данные, открытая лицензия, финансовое участие публичного партнера, технологические риски, KPI, сравнительно-правовой анализ.

TROSHKOVA Daria Nikolaevna,
master's student, Moscow State University
University named after M.V. Lomonosov,
Moscow

PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIPS IN THE DIGITAL ECONOMY: INTELLECTUAL RESULTS, DATA, FINANCING, AND RISK-SHARING

Annotation. The article examines public-private partnerships in the digital economy through the lens of the legal regime governing intellectual property, data, public partner financial participation, and risk sharing. It demonstrates that the Russian model, despite the existence of special rules and the recent expansion of public partner financial participation forms, does not yet provide a coherent legal framework for innovative projects. The author proposes a model of mandatory terms for an innovation agreement and a unique classification of specific technological risks.

Key words: public-private partnership, digital economy, results of intellectual activity, exclusive rights, data, open license, financial participation of a public partner, technological risks, KPI, comparative legal analysis.

Цифровой проект с публичным участием устойчив лишь тогда, когда правовой режим результатов интеллектуальной деятельности, данных, финансирования и исполнения образует единую систему. Для государственно-частного партнерства это означает, что вопрос о правах на создаваемое решение, документацию, модификации, обновления и массивы эксплуатационных данных перестает быть второстепенным и пре-

вращается в центральный элемент юридической конструкции проекта. Российский законодатель уже признал эту особенность, введя специальные нормы для соглашений, объектом которых являются объекты информационных технологий, а в 2024 г. дополнительно расширив формы финансового участия публичного партнера. Однако наличие специальных норм еще не означает существования целостной модели инновационного

ГЧП. [1; 3]. Практическая проблема состоит в том, что государство, выступая публичным партнером в цифровом проекте, не может ограничиться лишь приемкой результата и финансированием его создания. Оно должно обеспечить непрерывность публичной функции, доступ к правомерному использованию решения, возможность его модернизации, контроль над критически значимыми данными и устойчивость проекта в случае изменения технологии, поставщика или архитектуры исполнения. Если эти параметры не структурированы юридически заранее, проект рискует превратиться в форму технологической зависимости публичной стороны от частного контрагента. В российской доктрине в последние годы появилась литература, прямо посвященная ИТ-ГЧП и распределению исключительных прав в цифровых проектах. Наиболее показательной является публикация Н. В. Сергеевой, в которой анализируются особенности прав на результаты ИТ-проектов ГЧП [11]. Вместе с тем эти исследования, как правило, сосредоточены на отдельных положениях главы 6.1 Закона № 224-ФЗ и не всегда связывают режим прав на результаты с финансово-рискованной архитектурой проекта. В научной литературе также недостаточно раскрыта проблема данных как самостоятельного элемента соглашения, хотя для цифровой экономики именно данные нередко определяют функциональную и экономическую ценность проекта. Зарубежная литература и официальные источники дают здесь более развитую базу. Американские нормы о cooperative research and development agreements и Bayh-Dole демонстрируют функционально развитую модель распределения прав на результаты исследований, созданных при публичном участии или поддержке. Польская и англоязычная литература по PPP подчеркивает значение ex ante распределения рисков, KPI, termination conditions и публичной подотчетности. Однако в российской науке эти блоки редко соединяются в общую модель цифрового ГЧП. [6–10; 12; 13].

Российская модель уже допускает соглашения об ИТ-объектах и содержит специальные условия относительно исключительных прав, существующих ИТ-объектов и открытых лицензий [1]. Одновременно закон ввел новые формы финансового участия публичного партнера [3], а методика оценки эффективности и сравнительного преимущества проекта продолжает задавать общую финансово-правовую рамку [4]. Тем не менее между правовым режимом результатов, данными, финансированием и риск-аллокацией сохраняется разрыв: специальные элементы существуют, но не образуют целостной юридической конструкции инновационного проекта. Цель статьи — разработать правовую модель цифрового проекта ГЧП, в которой режим результатов интеллектуальной деятельности, данных, финансового участия публичного партнера и специальных технологических рисков образует единый

контур проектной устойчивости. Для достижения этой цели решаются задачи: раскрыть правовую природу результатов и данных в инновационном проекте; определить пределы российского специального регулирования ИТ-объектов; проанализировать американские модели распределения прав на результаты исследований; исследовать связь финансового участия, KPI и риск-аллокации; сформулировать примерные предложения по развитию российского законодательства. Методологическую основу составляют формально-юридический, сравнительно-правовой, системно-структурный методы, а также элементы доктринального анализа. Научная новизна статьи состоит в том, что в ней обосновано понимание правового режима результатов интеллектуальной деятельности и данных как структурообразующего элемента цифрового проекта ГЧП, предложена авторская модель обязательных условий соглашения в части фоновых прав, вновь создаваемых результатов, модификаций, обновлений, документации, постконтрактной лицензии публичного партнера и эксплуатационных данных, а также разработана классификация специальных технологических рисков и показана их связь с финансовым участием публичного партнера и системой показателей исполнения.

Для классического инфраструктурного проекта результаты интеллектуальной деятельности обычно не являются главным юридическим активом соглашения. В цифровом проекте ситуация иная: программное решение, база данных, интеграционный модуль, служебная документация, технические описания интерфейсов, алгоритмы и массивы эксплуатационных данных составляют не вспомогательный, а основной ресурс исполнения публичной функции. Поэтому правовой режим таких результатов нельзя рассматривать как побочную тему договорного оформления; он определяет саму возможность устойчивой эксплуатации проекта. [1; 2; 11]. Именно в этой точке возникает основной теоретический вывод статьи: в цифровом ГЧП результаты интеллектуальной деятельности и данные образуют **структурообразующий элемент** соглашения. Это означает, что юридическое содержание проекта должно определяться не только через обязанность создать и передать объект, но и через режим использования фоновых решений, прав на вновь созданные компоненты, модификации, обновления, документацию, интерфейсы и эксплуатационные данные. Если эти элементы не структурированы заранее, публичный партнер рискует получить формально работающее решение без устойчивого правового доступа к его последующему использованию. [1; 2; 11].

Специальный режим главы 6.1 Закона № 224-ФЗ является значимым шагом в развитии российского законодательства. Статья 33.1 предусматривает специальные условия соглашения, включая положения о возникновении и распре-

делении исключительных прав, о существующих ИТ-объектах, а также возможность использования программ для ЭВМ и баз данных на основании открытой лицензии [1]. Норма прямо допускает, что объект соглашения может быть составным произведением, включающим помимо результатов, созданных частным партнером, также программы и базы данных, право использования которых предусмотрено открытой лицензией. Это важное признание гибридной цифровой архитектуры проекта. [1]. Одновременно именно эти положения показывают пределы действующего режима. Закон требует закреплять ключевые условия, но не разворачивает их в полноценную типизированную модель. Не урегулированы в достаточной степени вопросы фоновых прав публичного и частного партнера, прав на переработку, порядок использования обновлений, статус документации как необходимого элемента последующей эксплуатации, судьба прав при досрочном прекращении проекта, а также режим эксплуатационных данных как самостоятельного результата исполнения. В результате значительная часть содержания переносится на уровень конкретного соглашения, где диспозиция сторон может оказаться несбалансированной. [1; 11]. Публикация Н. В. Сергеевой справедливо подчеркивает, что особенности распределения исключительных прав в ИТ-проектах ГЧП требуют специального внимания именно потому, что цифровизация публичной сферы связана с долговременным использованием результата и его дальнейшей коммерциализацией либо эксплуатацией в публичных интересах [11]. Развивая этот тезис, следует отметить, что для публичного партнера особенно критичны не только права на первоначально созданный результат, но и права на все юридически значимые производные элементы: обновления, доработки, переработки, исправления, адаптации к новой архитектуре. Без них непрерывность публичной функции может зависеть от воли или коммерческой стратегии частного партнера. [1; 11]. Отдельной проблемой остаются данные. Закон № 149-ФЗ создает общий фон для обращения информации и использования информационных технологий [2], однако в законодательстве о ГЧП пока нет развернутой типологии данных, связанных с проектом. Между тем в цифровом ГЧП следует различать как минимум исходные данные публичного партнера, данные, создаваемые в процессе функционирования системы, и аналитически обработанные массивы, которые могут иметь самостоятельную экономическую и управленческую ценность. Эта дифференциация должна находить отражение в содержании соглашения. [1; 2; 11].

Функционально релевантной зарубежной моделью для цифрового ГЧП являются не только классические инфраструктурные PPP, но и правовые механизмы совместной инновационной деятельности. В США 15 U.S.C. § 3710a закрепляет

право федеральных агентств разрешать директорам федеральных лабораторий заключать *cooperative research and development agreements* с иными субъектами, включая органы власти штатов и местного самоуправления, компании, университеты и другие организации [6]. Уже сама широта субъектного состава показывает, что речь идет о правовой инфраструктуре совместного производства инновационного результата, а не о разовой передаче готового объекта. Для российской дискуссии наиболее важно то, что CRADA исходит из необходимости заранее структурировать вопросы прав на результаты, лицензирования, конфиденциальной информации и использования получаемых результатов. В связи с 15 U.S.C. § 3710, который требует наличия в федеральных лабораториях Offices of Research and Technology Applications для обеспечения функций технологического трансфера, это показывает институциональный принцип: правовой режим результатов должен проектироваться как часть публичной научно-технологической политики, а не как случайное приложение к договору. [6; 7]. Bayh-Dole Act еще отчетливее демонстрирует этот подход. 35 U.S.C. § 202 предусматривает возможность для некоммерческой организации или малого бизнеса сохранить титул на *subject invention* при соблюдении установленных условий [7]. Подзаконное развитие эта модель получает в 37 CFR Part 401, где закреплен режим стандартных патентных оговорок для договоров о федеральном финансировании [8]. Для российской статьи значение этих норм состоит не в буквальном копировании их механизма, а в том, что они рассматривают права на результат как заранее организованный и публично значимый элемент режима финансируемых инноваций. В российском праве аналогичного по глубине специального режима для цифрового ГЧП пока нет. Но именно поэтому американский материал полезен как функциональный ориентир: он подтверждает, что правовой режим результатов интеллектуальной деятельности и связанных с ними данных может и должен быть вынесен в центр модели, а не оставаться фрагментарным набором договорных положений. [1; 6–8].

Расширение режима финансового участия публичного партнера в российском праве является важным шагом, но оно требует специальной интерпретации применительно к цифровым проектам. Введенная Федеральным законом № 302-ФЗ статья 12.1 Закона № 224-ФЗ допускает несколько форм финансового участия, включая капитальный грант, размер которого может достигать 80 процентов расходов на создание объекта соглашения [3]. Это существенно увеличивает гибкость проектной модели и позволяет учитывать ситуации, когда публичная сторона должна активно участвовать в финансировании создания цифрового решения. Однако финансовая гибкость сама по себе не гарантирует правовую

устойчивость проекта. Приказ Минэкономразвития № 894 устанавливает методику оценки эффективности проекта ГЧП и его сравнительного преимущества, включая финансовую модель и социально-экономический эффект [4]. Эти инструменты важны, но они ориентированы прежде всего на универсальный проектный каркас. Для цифровых проектов требуется дополнительный слой оценки: необходимо учитывать риски технологического устаревания, зависимости от одного поставщика, несовместимости с иными системами, утраты доступа к обновлениям и ухудшения качества цифрового сервиса без формального нарушения обязательства по созданию объекта. [3; 4]. Приказ № 40 о мониторинге реализации соглашений о ГЧП подтверждает, что государство уже выстраивает институциональный контур сопровождения исполнения проектов [5]. Но и этот контур пока не специализирован под инновационные ИТ-проекты. Между тем именно для них важно фиксировать не только сроки и стоимость, но и параметры качества: доступность сервиса, совместимость, обновляемость, непрерывность исполнения, устойчивость к сбоям, соблюдение функциональных показателей на разных стадиях проекта. [4; 5; 12; 13].

Традиционная типология рисков в проектах PPP исторически опиралась на строительный, эксплуатационный и спросовой риск. Для цифрового проекта этого уже недостаточно. На первый план выходят специальные технологические риски: риск технологического устаревания, риск несовместимости с новыми государственными системами, риск потери доступа к обновлениям, риск зависимости от одного поставщика, риск нарушения непрерывности цифрового сервиса, риск правовой непригодности используемых данных. Эти риски не заменяют классические, но существенно меняют их структуру и правовое значение. [4; 10; 12; 13]. Польская и англоязычная литература по PPP подчеркивает важность *ex ante risk allocation*, четких KPI, независимой проектной координации и заранее определенных *termination conditions*. В работе Moszoro и Krzyzanowska эти элементы рассматриваются как условия качества муниципального PPP-проекта [13]. Статья Forrer и соавт. связывает качество PPP с публичной подотчетностью, рисками, измерением результатов и институциональной способностью государства контролировать исполнение [12]. Для цифровых проектов этот вывод становится еще более значимым: если технологические риски не распределены заранее, публичная подотчетность проекта размывается, а его фактический контроль может перейти к частному партнеру. Французская модель *marché de partenariat* также полезна для статьи 2, поскольку она демонстрирует возможность увязки исполнения, финансирования и публичной функции в единой правовой конструкции. Наличие в предмете договора нематериальных благ и ориентация на глобальную миссию исполнения

усиливают аргумент о том, что оплата и контроль должны быть связаны не только с созданием актива, но и с достижением функционального результата. [10].

С учетом изложенного представляется целесообразным дальнейшее развитие российского законодательства по трем направлениям.

Во-первых, в специальных нормах о соглашениях об ИТ-объектах следует закрепить минимальный обязательный блок условий о правах на результаты и данные. В него должны входить: режим фоновых прав сторон; права на вновь создаваемые результаты; права на модификации и обновления; правила доступа к документации и техническим описаниям; постконтрактная лицензия публичного партнера, обеспечивающая непрерывность публичной функции; типология и режим использования эксплуатационных данных. [1], [2; 6–8; 11].

Во-вторых, методика оценки эффективности проекта ГЧП и порядок его мониторинга должны быть дополнены блоком специальных технологических рисков. Для цифрового проекта обязательной должна стать оценка: риска устаревания; риска несовместимости; риска потери доступа к обновлениям; риска зависимости от одного поставщика; риска сбоя непрерывности цифрового сервиса. Эти показатели должны использоваться как на стадии принятия решения о проекте, так и в ходе его последующего мониторинга. [4; 5; 12; 13].

В-третьих, для инновационных цифровых проектов следует нормативно закрепить систему показателей исполнения, ориентированную на качество функционирования сервиса, а не только на создание объекта и соблюдение сроков. В числе таких показателей могут быть: доступность, совместимость, обновляемость, непрерывность работы, полнота документации, качество данных и своевременность внесения обязательных изменений. Такая модель позволит связать финансовое участие публичного партнера с реально достигаемым публичным результатом. [3–5; 10; 12; 13].

Для цифрового ГЧП правовой режим результатов интеллектуальной деятельности и данных является не вторичным приложением к имущественной конструкции проекта, а его системообразующим элементом. Без заранее организованного режима фоновых и вновь создаваемых результатов, модификаций, обновлений, документации и эксплуатационных данных публичный партнер не получает устойчивого правового контроля над инструментом исполнения публичной функции. [1; 2; 6–8; 11].

Сравнительно-правовой анализ показал, что функционально релевантные зарубежные модели уже выстраивают этот режим как самостоятельный правовой контур. Американские CRADA и Buy-Dole демонстрируют возможности системного распределения прав на результаты со-

вместной инновационной деятельности; польская и французская практика подчеркивают значение *ex ante* risk allocation, KPI, termination conditions и увязки исполнения с достижением публичного результата. [6–10; 12; 13]. Автором предлагается объединение в единую правовую модель трех блоков, которые в российской практике и науке часто рассматриваются раздельно: права на результаты, данные и финансово-рискованную архитектуру проекта. Предложенная конструкция показывает, что цифровой проект ГЧП устойчив лишь тогда, когда эти три элемента организованы как взаимозависимые части одного соглашения. [1–5; 6–13].

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 13.07.2015 N 224-ФЗ (ред. от 28.12.2025) «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2026) // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182660/ (дата обращения: 21.04.2026).

[2] Федеральный закон от 08.08.2024 N 302-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_482562/ (дата обращения: 21.04.2026).

[3] Приказ Минэкономразвития России от 30.11.2015 N 894 (ред. от 21.08.2025) «Об утверждении Методики оценки эффективности проекта государственно-частного партнерства, проекта муниципально-частного партнерства и определения их сравнительного преимущества» // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_192148/ (дата обращения: 21.04.2026).

[4] Приказ Минэкономразвития России от 02.02.2021 N 40 «Об утверждении Порядка мониторинга реализации соглашений о государственно-частном партнерстве, соглашений о муниципально-частном партнерстве» (Зарегистрировано в Минюсте России 01.04.2021 N 62958) // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_381323/?ysclid=moabmfх86q715754064 (дата обращения: 21.04.2026).

[5] Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 29.12.2025) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации : Федеральный закон от 31.07.2020 № 258-ФЗ // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения: 21.04.2026).

[6] United States Code. 2024 ed. Title 15. Commerce and Trade. § 3710a. Cooperative research and development agreements. // GovRegs. URL: <https://www.govregs.com/uscode/15/3710a> (дата обращения: 21.04.2026).

[7] United States Code. 2024 ed.. Title 35. Patents. § 202. Disposition of rights. // GovRegs. URL: <https://www.govregs.com/uscode/35/202> (дата обращения: 21.04.2026).

[8] Code of Federal Regulations. 2024 ed. Title 37. Part 401. Rights to Inventions Made by Nonprofit Organizations and Small Business Firms under Government Grants, Contracts, and Cooperative Agreements. // Federal Register. URL: <https://www.ecfr.gov/current/title-37/chapter-IV/part-401> (дата обращения: 21.04.2026).

[9] Ustawa o partnerstwie publiczno-prywatnym. 19 grudnia 2008 r. Art. X.

[10] Code de la commande publique. R2172-20-R2172-32. URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/id/LEGISCTA000037703270?utm_source=chatgpt.com (date of access: 21.04.2026).

[11] Сергеева Н. В. Государственно-частное партнерство в ИТ-сфере: особенности распределения исключительных прав // Вестник экономики, права и социологии. 2024. № 3. С. 132–135.

[12] Forrer J., Kee J. E., Newcomer K. E., Boyer E. Public-Private Partnerships and the Public Accountability Question // Public Administration Review. 2010. Vol. 70. No. 3. P. 475–484.

[13] Moszoro M., Krzyzanowska M. Implementing Public-Private Partnerships in Municipalities // IESE Business School Research Paper. 2011. No. D/908.

References:

[1] Federal Law of 13.07.2015 N 224-FZ (as amended on 28.12.2025) «On Public-Private Partnership, Municipal-Private Partnership in the Russian Federation and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation» (as amended and supplemented, entered into force on 01.03.2026) // SPS ConsultantPlus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182660/ (date of access: 21.04.2026).

[2] Federal Law of 08.08.2024 N 302-FZ «On Amendments to the Federal Law «On Public-Private Partnership, Municipal-Private Partnership in the Russian Federation and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation» // SPS ConsultantPlus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_482562/ (date of access: 21.04.2026).

[3] Order of the Ministry of Economic Development of Russia dated 30.11.2015 N 894 (as amended on 21.08.2025) «On Approval of the Methodology for Assessing the Effectiveness of a Public-Private Partnership Project, a Municipal-Private Partnership Project and Determining Their Comparative Advantage» // SPS ConsultantPlus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_192148/ (Accessed: 21.04.2026).

[4] Order of the Ministry of Economic Development of Russia dated 02.02.2021 N 40 «On approval of the Procedure for monitoring the implementation of public-private partnership agreements, municipal-private partnership agreements» (Registered in the Ministry of Justice of Russia on 01.04.2021 N 62958) // SPS ConsultantPlus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_381323/?ysclid=moa6mfx86q715754064 (Accessed: 21.04.2026).

[5] Federal Law of 27.07.2006 N 149-FZ (as amended on 29.12.2025) «On information, information technology and information protection» On experimental legal regimes in the sphere Digital Innovation in the Russian Federation: Federal Law of July 31, 2020, No. 258-FZ // SPS ConsultantPlus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (accessed on April 21, 2026).

[6] United States Code. 2024 ed. Title 15. Commerce and Trade. § 3710a. Cooperative research and development agreements. // GovRegs. URL: <https://www.govregs.com/uscode/15/3710a> (accessed on April 21, 2026).

[7] United States Code. 2024 ed.. Title 35. Patents. § 202. Disposition of rights. // GovRegs. URL: <https://www.govregs.com/uscode/35/202> (access date:

04/21/2026).

[8] Code of Federal Regulations. 2024 ed. Title 37. Part 401. Rights to Inventions Made by Nonprofit Organizations and Small Business Firms under Government Grants, Contracts, and Cooperative Agreements. // Federal Register. URL: <https://www.ecfr.gov/current/title-37/chapter-IV/part-401> (accessed 04/21/2026).

[9] Ustawa o partnerstwie publiczno-prywatnym. January 19, 2008 Art. X.

[10] Code de la commande publique. R2172-20-R2172-32. URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/id/LEGISCTA000037703270?utm_source=chatgpt.com (date of access: 21.04.2026).

[11] Sergeeva N. V. Public-Private Partnerships in the IT Sphere: Features of Distribution of Exclusive Rights // Bulletin of Economics, Law and Sociology. 2024. No. 3. pp. 132–135.

[12] Forrer J., Kee J. E., Newcomer K. E., Boyer E. Public-Private Partnerships and the Public Accountability Question // Public Administration Review. 2010. Vol. 70. No. 3. pp. 475–484.

[13] Moszoro M., Krzyzanowska M. Implementing Public-Private Partnerships in Municipalities // IESE Business School Research Paper. 2011. No. D/908.

ЮРКОМАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМАНИ» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ГАЛУШИН Дмитрий Александрович,
Адвокатский кабинет Залевского С.А.,
Москва, Российская Федерация,
e-mail: dmitry.galushin@zalevsky.ru

КОЛЛИЗИЯ ОХРАНЫ ПРОИЗВОДНОГО ОТ ОБЩЕСТВЕННОГО ДОСТОЯНИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЯ И СВОБОДЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЯ, НАХОДЯЩЕГОСЯ В РЕЖИМЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ДОСТОЯНИЯ

Аннотация. В статье исследуется коллизия между правовым режимом общественного достояния и охраной производного произведения, созданного на основе произведения, исключительное право на которое прекратилось. На основе положений российского гражданского законодательства, доктринальных подходов отечественных и зарубежных исследователей, а также актуальной судебной практики анализируются пределы правовой охраны результатов творческой переработки произведений, находящихся в общественном достоянии. Особое внимание уделяется проблеме разграничения свободно используемых элементов исходного произведения и оригинальных результатов творческого вклада автора переработки. Автор выявляет существующее в правоприменении противоречие между принципом свободы использования общественного достояния и тенденцией к расширительной защите производных произведений, способной привести к фактическому ограничению прав неопределенного круга лиц и монополизации соответствующего рынка. Обосновывается вывод о том, что правовая охрана должна распространяться исключительно на новые творческие элементы переработки, не затрагивая свободу использования исходного произведения, перешедшего в общественное достояние. В качестве способа разрешения выявленной коллизии предлагается формирование устойчивых критериев разграничения охраняемых и неохранных элементов в производных произведениях и закрепление соответствующего подхода в судебной практике.

Ключевые слова: общественное достояние, производное произведение, переработка произведения, авторское право, исключительное право, интеллектуальная собственность, пределы правовой охраны, охраняемые элементы, свобода использования произведения, творческий вклад, судебная практика, злоупотребление правом.

GALUSHIN Dmitry Alexandrovich,
Lawyer's office of S.A. Zalevsky,
Moscow, Russian Federation

THE CONFLICT BETWEEN THE PROTECTION OF A WORK DERIVED FROM THE PUBLIC DOMAIN AND THE FREEDOM TO USE A WORK IN THE PUBLIC DOMAIN

Annotation. The article examines the conflict between the legal regime of the public domain and the protection of a derivative work created on the basis of a work, the exclusive right to which has ceased. Based on the provisions of Russian civil legislation, the doctrinal approaches of domestic and foreign researchers, as well as current judicial practice, the limits of legal protection of the results of creative processing of works in the public domain are analyzed. Special attention is paid to the problem of distinguishing between freely used elements of the original work and the original results of the creative contribution of the author of the processing. The author identifies the contradiction existing in law enforcement between the principle of freedom of use of the public domain and the tendency to extensive protection of derivative works, which can lead to the actual restriction of the rights of an indefinite circle of persons and the monopolization of the relevant market. The author substantiates the conclusion that legal protection should apply exclusively to new creative elements of processing, without affecting the freedom of use of the original work that has passed into the public domain. As a way to resolve the identified conflict, it is proposed to form stable criteria for distinguishing protected and unprotected elements in derivative works and to consolidate the appropriate approach in judicial practice.

Key words: public domain, derivative work, processing of the work, copyright, exclusive right, intellectual property, limits of legal protection, protected elements, freedom of use of the work, creative contribution, judicial practice, abuse of law.

Общественное достояние – институт гражданского права, подразумевающий правовое регулирование охраны произведений после истечения срок охраны исключительных прав на такие объекты.

Легального определения термину общественное достояние в законодательстве Российской Федерации не содержится.

В зарубежной и отечественной науке интеллектуального права категория общественного достояния получила развитие прежде всего в работах отдельных авторов, предложивших концептуальные дефиниции данного явления.

В рамках классической цивилистической школы Е.А. Суханов определяет общественное достояние как *«произведения науки, литературы и искусства, в отношении которых прекратилось действие исключительного права и которые могут свободно использоваться любыми лицами»*. [3]

Данное определение отражает традиционный для российской цивилистики подход, согласно которому общественное достояние является правовым режимом, наступающим вследствие истечения срока охраны. Его содержание корреспондирует законодательной модели, закрепленной в ст. 1282 Гражданского кодекса Российской Федерации (Далее – «ГК РФ»).

В работах В. А. Дозорцева общественное достояние рассматривается шире, а именно, как самостоятельный элемент системы интеллектуального права:

«Общественное достояние представляет собой совокупность результатов интеллектуальной деятельности, выведенных из режима исключительного права и предназначенных для свободно использования в интересах общества». [4]

Данное определение принципиально важно тем, что подчеркивает публично-правовую функцию института и его роль в обеспечении доступа к культурным и научным ценностям.

Дж. Бойл определяет Общественное достояние как область материалов, свободных для использования и дальнейшего творческого переработки без разрешения и без выплаты вознаграждения. [5]

В данном случае акцент смещается на экономико-социальную функцию – обеспечение свободного творчества и инноваций.

Исходя из вышеизложенного можно вывести общее определение, по которому Общественное достояние – это совокупность результатов интеллектуальной деятельности, в отношении которых прекращено или отсутствует исключительное право, вследствие чего они могут свободно использоваться неопределенным кругом лиц без согласия правообладателя и без выплаты вознаграждения, при сохранении личных неимущественных прав автора и в целях обеспечения общественных интересов.

Таким образом, произведение, перешедшее в режим общественного достояния, становится

свободным для использований всем субъектам гражданского оборота, в том числе для создания производных произведений.

Определение термина производного произведения или переработки в законодательстве также отсутствует.

Категория производного произведения традиционно рассматривается российскими цивилистами через призму переработки оригинального произведения и наличия творческого вклада.

Можно выделить следующие популярные определения производного произведения

А.П. Сергеев определяет производное произведение как результат творческой переработки: *«Производным признается произведение, созданное на основе другого произведения путем его творческой переработки (перевода, переработки, аранжировки и т.п.)»*. [6]

Данная дефиниция отражает классический подход, акцентируя внимание на двух ключевых признаках: наличие первичного (оригинального) произведения и творческий характер переработки.

Е.А. Суханов идентифицирует производное произведение как зависимый объект авторского права: *«Производные произведения – это результаты творческой переработки других произведений, правовой режим которых характеризуется зависимостью от прав на оригинальное произведение»*. [3]

В отличие от предыдущего подхода, здесь дополнительно подчеркиваются юридическая зависимость производного произведения от оригинала и необходимость учета прав автора исходного произведения.

В.А. Дозорцев в своей работе указывает, что производное произведение – это самостоятельное произведение на основе существующего: *«Производное произведение представляет собой новое произведение, созданное на основе уже существующего, в котором переработанный материал получает иную форму выражения»*. [4]

В данном определении особое внимание уделяется самостоятельности результата и появлению новой формы выражения, отличной от исходной.

Сопоставление приведенных дефиниций позволяет выявить их общие черты: наличие исходного (охраняемого) произведения, творческая переработка как способ создания, возникновение нового результата интеллектуальной деятельности.

Таким образом, в российской доктрине наблюдается сочетание двух начал: зависимости (в части использования исходного произведения) и самостоятельности (в части творческого результата).

С учетом приведенных доктринальных позиций и их системного анализа представляется возможным сформулировать следующее определение: Производное произведение – созданный

в результате творческой переработки другого произведения самостоятельный результат интеллектуальной деятельности, обладающий новой формой выражения, но юридически зависящий от исходного произведения в части соблюдения прав его автора.

Данное определение позволяет избежать одностороннего понимания производного произведения и рассматривать его как двуединую конструкцию, сочетающую элементы новизны и зависимости, присущих таким объектам.

Современное российское авторское право, закрепляя одновременно институт общественного достояния (ст. 1282 ГК РФ) и правовой режим производных произведений (ст. 1260 ГК РФ), не содержит специальных норм, прямо регулирующих их взаимодействие. Это порождает доктринальную и практическую коллизию, связанную с определением пределов правовой охраны производного произведения, созданного на основе объекта, перешедшего в общественное достояние.

С одной стороны, правовой режим общественного достояния предполагает свободу использования произведения неопределенным кругом лиц без согласия правообладателя и без выплаты вознаграждения. Данный подход последовательно проводится в российской цивилистике, где подчеркивается, что после истечения срока охраны произведение становится доступным для любого способа использования при соблюдении личных неимущественных прав автора.

С другой стороны, производное произведение, даже созданное на основе такого «свободного» объекта, признается самостоятельным результатом интеллектуальной деятельности и подлежит охране при наличии творческого вклада (ст. 1259, 1260 ГК РФ). При этом правовая охрана распространяется именно на новую форму выражения, созданную автором переработки.

Таким образом, возникает противоречие между: принципом свободного использования произведений, находящихся в общественном достоянии и принципом исключительности прав на производное произведение.

Коллизия проявляется в отсутствии четкого разграничения: где заканчивается свободно используемый элемент (общественное достояние), а где начинается охраняемый результат творческой переработки.

Проблема осложняется тем, что в большинстве случаев переработка не изолирует полностью элементы исходного произведения, а включает их в новую структуру. Это приводит к наложению двух правовых режимов: не охраняемого (общественное достояние) и охраняемого (производное произведение).

Зачастую встречается подход, при котором не учитывается факт использования лицом произведения, находящегося в общественном достоянии вне зависимости от того осуществлял он

самостоятельную переработку или использовал непосредственно произведение, находящееся в общественном достоянии. Предпочтение отдается лицу, заявляющему права на производное произведение.

В логике данного подхода можно вывести следующую доктринальную установку – если переработка носит творческий характер, то её результат охраняется в полном объеме как самостоятельное произведение, что потенциально допускает ограничение использования конкретной формы переработки третьими лицами, даже если исходный материал находится в общественном достоянии.

Указанная позиция прослеживается во многих решениях судов.

Так, например, дело № А40-243101/2024.

В рамках указанного дела, Истец заявляет о наличии прав на производное произведение «Универсальное таро Уэйта». Данное произведение по его же утверждениям является переработкой первоначального произведения «Таро Райдера-Уэйта» 1909 года публикации, перешедшего в режим общественного достояния.

Истец считает, что Ответчик без согласия правообладателя реализует «Универсальное таро Уэйта», что является нарушением прав Истца. Одним из тезисов Ответчика является то, что он реализует именно первоначальное произведение «Таро Райдера-Уэйта» 1909 года, перешедшее в режим общественного достояния.

Решением Арбитражного суда города Москвы исковые требования Истца удовлетворены в полном объеме.

Девятый арбитражный апелляционный суд оставляет апелляционную жалобу Ответчика без удовлетворения, указывая что: «Даже, если произведение ответчика будет схоже на некое произведение, перешедшее в общественное достояние, это не отменяет его схожести с охраняемым произведением. И такая реализация ответчиком будет в первую очередь нарушать права охраняемого произведения».

Суд по интеллектуальным правам также поддержал указанный вывод, оставив решение суда первой инстанции без изменения.

Аналогичная позиция содержится в ряде судебных актов по другим делам: Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда по делу № А42-9169/2024, Решение Арбитражного суда города Москвы по делу А40-163402/25.

Однако указанная позиция допускает ограничение использования произведения находящегося в режиме общественного достояния третьими лицами и фактически создает почву для злоупотребления и монополизации рынка через подобные объекты.

Результатом указанных решений является то, что одно лицо, создав переработку произведения находящегося в режиме общественного достоя-

ния, способно запретить всем остальным лицам свободное использование общественного достояния, что в свою очередь во-первых нарушает право неограниченного круга лиц на свободное использование произведений, находящихся в общественном достоянии, а во-вторых искусственно, путем недобросовестной конкуренции, монополизировать рынок, связанный с указанным произведением, фактически блокируя к нему доступ другим его участникам.

На основании вышеизложенного данный подход представляется неверным.

В связи с чем существует второй подход, из которого следует: охрана распространяется исключительно на оригинальные элементы переработки, при этом иные лица сохраняют право самостоятельно использовать исходное произведение и создавать собственные переработки.

Из анализа позиции А.П. Сергеева следует, что охрана производного от общественного достояния произведения распространяется исключительно на результат творческой переработки, при этом использование исходного произведения подчиняется его собственному правовому режиму.

Более того, исходя из п. 87 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», можно сделать вывод, что переработка предполагает заимствование существенных элементов исходного произведения, при этом создается новый, хотя и узнаваемый, объект. Такой объект подлежит охране постольку, поскольку он содержит самостоятельный творческий вклад, но не в той части, в которой воспроизводит элементы первоначального произведения.

То есть переработка – это самостоятельное произведение, созданное на основе уже существующего (первоначального) произведения, но с применением творческого подхода.

Исходя из вышеизложенного главное основание охраноспособности производного произведения – создание творческим трудом новых охраняемых элементов.

Соответственно и охраноспособностью такое произведение будет обладать только в той части, где была осуществлена переработка творческого характера.

В результате, для защиты авторского права на производное от общественного достояния произведения, необходимо выделить охраняемые элементы переработки. Охраняемыми элементами в таком произведении будут только те, которые были созданы непосредственно при переработке оригинального произведения и что отличает данное произведение от первоначального. В связи с чем для установления факта нарушения производного произведения необходимо установить точное использование именно охраняемых элементов такой переработки, описанных выше.

Таким образом, коллизия институтов общественного достояния и производного произведения обусловлена пересечением свободы использования и исключительности прав. Отсутствие прямого законодательного регулирования приводит к неопределённости в вопросе границ охраны производного произведения.

Решение данной проблемы возможно лишь при выработке устойчивых критериев разграничения охраняемых и неохраняемых элементов, а также закреплении в правоприменительной практике принципа, согласно которому создание производного произведения не должно ограничивать свободу использования общественного достояния как базового института интеллектуального права.

Список литературы:

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 25.12.2006. № 52 (ч. 1). Ст. 5496.

[2] Иоффе О.С. Советское гражданское право (курс лекций). Правоотношения, связанные с продуктами творческой деятельности, семейное право, наследственное право. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1965. С. 31.

[3] Суханов Е.А. Гражданское право: учебник: в 4 томах. Том 4: Отдельные виды обязательств Изд-во Статут 2023 г. 606 с.

[4] Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации: сборник статей / В. А. Дозорцев; Исслед. центр частного права им. С. С. Алексеева при Президенте РФ. 2-е изд. М.: Статут, 2023. 416 с.

[5] Boyle J., *The Public Domain: Enclosing the Commons of the Mind*, Yale University Press. 2008. 678 p.

[6] Сергеев А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации: учеб. 2-е изд., перераб. Н. доп. М.: ООО «ТК Велбн», 2003 752 с.

[7] Залевский С.А. Пределы свободы субъективного права на использование объектов, перешедших в общественное достояние // Труды по интеллектуальной собственности (Works on Intellectual Property). 2026.

References:

[1] Civil Code of the Russian Federation (Part Four) of 18.12.2006 No. 230-FZ // Collected Legislation of the Russian Federation. 25.12.2006. No. 52 (Part 1). Art. 5496.

[2] Ioffe O.S. Soviet civil law (lecture course). Legal relations associated with the products of creative activity, family law, inheritance law. L.: Publishing house of Leningrad University, 1965. P. 31.

[3] Sukhanov E.A. Civil law: textbook: in 4 volumes. Volume 4: Certain types of obligations Statut Publishing House, 2023, 606 p.

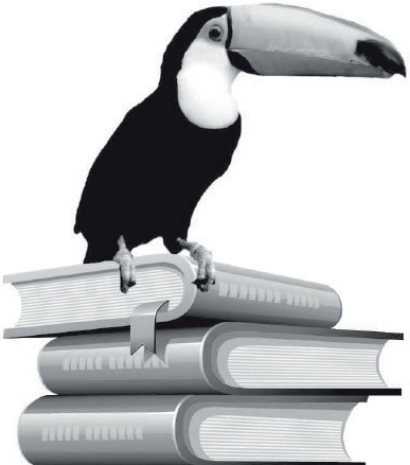
[4] Intellectual rights: Concept. System. Tasks of

codification: collection of articles / V. A. Dozortsev; Research center of private law named after S. S. Alekseev under the President of the Russian Federation. 2nd ed. Moscow: Statut, 2023. 416 p.

[5] Boyle J., *The Public Domain: Enclosing the Commons of the Mind*, Yale University Press. 2008. 678 p.

[6] Sergeev A.P. *Intellectual Property Law in the Russian Federation: Textbook*. 2nd ed., revised. Supplement. Moscow: OOO TK Velbn, 2003. 752 p.

[7] Zalevsky S.A. *Limits of Freedom of the Subjective Right to Use Objects That Have Passed into the Public Domain // Works on Intellectual Property*. 2026.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ЭКОНОМИКА СТРОИТЕЛЬСТВА И ОПЕРАЦИЙ С НЕДВИЖИМОСТЬЮ

Дата поступления рукописи в редакцию: 11.04.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 15.05.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-2828-2026-2-36-41

МЕСТИЦКИЙ Константин Олегович,
магистрант 2 курса,
Институт права и национальной безопасности,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
e-mail: mestitskiy@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЪЕКТОВ НЕЗАВЕРШЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые проблемы правового регулирования объектов незавершенного строительства. К их числу относятся проблемы государственной регистрации прав на объекты незавершенного строительства, оборота объектов незавершенного строительства при банкротстве застройщика и защита прав дольщиков, налогообложения объектов незавершенного строительства, земельных отношений и кадастрового учета, судебной защиты прав на объекты незавершенного строительства.

Ключевые слова: объекты незавершенного строительства, нормативное регулирование, недвижимое имущество, гражданские права, судебная практика.

MESTITSKIY Konstantin Olegovich,
2nd year master's student,
Institute of Law and National Security,
The Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration

ISSUES IN LEGAL REGULATION OF UNFINISHED CONSTRUCTION PROJECTS

Annotation. This article examines key issues in the legal regulation of unfinished construction projects. These include issues of state registration of rights to unfinished construction projects, the circulation of unfinished construction projects during the bankruptcy of the developer and the protection of equity holders' rights, taxation of unfinished construction projects, land relations and cadastral registration, and judicial protection of rights to unfinished construction projects.

Key words: unfinished construction projects, regulatory framework, real estate, civil rights, judicial practice.

Объекты незавершенного строительства (ОНС) занимают особое место в системе объектов гражданских прав Российской Федерации. С одной стороны, они признаются недвижимым имуществом и могут выступать полноценным объектом гражданского оборота, с другой - их правовой режим существенно отличается от режима завершенных зданий и сооружений. Как замечает Ю.В. Лухменёва, актуальность этого института определяется значительным числом таких объектов в обороте и сложностью их правового режима - тем более что незавершённые постройки регулярно становятся предметом сделок купли-продажи, залога и аренды, а также втя-

гиваются в судебные споры и банкротные процедуры [14].

Правда, многолетнее существование института не избавило его от внутренних противоречий: законодательство по-прежнему содержит пробелы, которые воспроизводят одни и те же затруднения в правоприменении.

Отправной точкой для понимания нынешнего положения дел служит Федеральный закон от 30 декабря 2004 г. № 213-ФЗ, которым с 1 января 2005 года объекты незавершённого строительства были прямо отнесены к недвижимому имуществу. Статья 130 ГК РФ называет их в одном ряду со зданиями и сооружениями [1], а п. 10 ст. 1

Градостроительного кодекса РФ включает в понятие объекта капитального строительства здания, строения и сооружения, строительство которых не завершено [2]. Однако ни одна из этих норм не даёт исчерпывающего определения самого понятия - в законодательстве отсутствуют как чёткие критерии, позволяющие установить момент возникновения такого объекта, так и признаки, ограничивающие его от смежных категорий гражданских прав, и именно этот пробел порождает многочисленные судебные споры.

Анализируя судебную практику по вопросам недвижимости, мы обнаруживаем устойчивую совокупность критериев, при соответствии которым объект получает статус незавершённого строительства как недвижимой вещи. Первый из них - законность возведения, т.е. соблюдение нормативных требований, наличие разрешительной документации и согласований. Вторым - физическая связь с землёй, исключающая перемещение объекта без существенного ущерба его назначению. Третьим - ориентированность на постоянное, а не временное использование.

Министерство строительства и ЖКХ РФ в письме № 70963-ОД/08 от 28 ноября 2024 года уточнило: постановка объекта незавершённого строительства на кадастровый учёт становится возможной тогда, когда степень выполненных работ достаточна для его идентификации в качестве самостоятельного объекта недвижимого имущества [5]. Ключевым ориентиром при этом служит завершенность фундамента или равнозначных ему конструктивных работ, именно они, по позиции ведомства, образуют тот минимальный порог, за которым правомерно строящийся объект приобретает признаки недвижимой вещи.

Судебная практика воспроизводит ту же логику. Согласно п. 15 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 2, утверждённого Президиумом ВС РФ 12 октября 2022 года, сооружения, на которых работы по возведению фундамента или аналогичные им не завершены в полном объёме, объектами незавершённого строительства не признаются - фундамент здесь выступает не техническим, а правовым порогом [6].

О.О. Жечко, характеризуя объект незавершённого строительства как особую разновидность собственности с множеством специфических черт, фиксирует пробелы в гражданском и земельном законодательстве применительно к регистрации права на вновь создаваемое недвижимое имущество [13]. Отсутствие чёткого механизма приобретения права собственности на такой объект порождает реальные затруднения для участников гражданского оборота, и пока этот механизм не выстроен, критерий завершенности фундамента остаётся единственной твёрдой точкой опоры в иначе «шаткой» правовой конструкции.

Среди проблем правового регулирования объектов незавершённого строительства осо-

бого внимания заслуживает процедура государственной регистрации прав на них. Статья 40 Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» устанавливает, что основанием для регистрации права на незавершённый объект выступает разрешение на строительство, в отличие от готового здания, где требуется разрешение на ввод в эксплуатацию [3]. Разница, казалось бы, техническая, однако именно она определяет объём правовых возможностей застройщика на каждом из этапов.

С 1 марта 2025 года этот объём дополнительно сузился. Федеральным законом от 26 декабря 2024 г. № 487-ФЗ введены новые основания для приостановления учётно-регистрационных действий: регистрация прав на земельный участок становится невозможной при отсутствии в ЕГРН сведений о местоположении его границ, а постановка на кадастровый учёт или оформление прав на здание, сооружение либо объект незавершённого строительства, расположенные на таком участке, также не допускаются [4]. Нововведение преследует цель упорядочить земельные отношения, однако для застройщиков, не проводивших межевание, оно оборачивается ощутимым препятствием, и чем дольше откладывалось межевание, тем острее это препятствие ощущается сейчас.

Судебная практика показывает, насколько уязвимой оказывается защита прав на незавершённые объекты. Не менее показательна ситуация, в которой общество, находясь в процедуре банкротства, самостоятельно расторгло договор аренды земельного участка, на котором располагался незавершённый объект, а впоследствии попыталось зарегистрировать на него право собственности [12]. Суды отказали, констатируя, что возможность оформления прав существовала в период действия договора аренды, однако была утрачена по собственному волеизъявлению общества. Дополнительным основанием послужило техническое состояние объекта: фундамент был признан непригодным для дальнейшей эксплуатации, что исключало его идентификацию в качестве объекта недвижимости по смыслу ст. 130 ГК РФ, и тем самым закрывало последний доступный правовой путь.

Среди проблем правового регулирования объектов незавершённого строительства особого внимания заслуживает процедура государственной регистрации прав на них. Статья 40 Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» устанавливает, что основанием для регистрации права на незавершённый объект выступает разрешение на строительство, в отличие от готового здания, где требуется разрешение на ввод в эксплуатацию. Разница, казалось бы, техническая, однако именно она определяет объём правовых возможностей застройщика на каждом из этапов.

Правда, сам по себе факт незавершённости строительства не закрывает путь к регистрации права собственности, на это ещё в Определении от 22 февраля 2012 г. № 71-В11-13 указал Верховный Суд РФ, подчеркнув, что незавершённость объекта не может служить безусловным основанием для отказа в регистрации [7]. Позиция давняя, однако, не утратившая значения: она удерживает правоприменителя от автоматического отождествления недостроенности с юридической ущербностью объекта.

Острее всего коллизии вокруг незавершённых объектов проявляются в делах о банкротстве застройщиков. В Определении от 14 октября 2025 г. № 308-ЭС23-7931(3,4) Верховный Суд РФ зафиксировал, что фонду были переданы права должника на земельный участок вместе с расположенными на нём неотделимыми улучшениями, включая объект незавершённого строительства, а также права на проектную документацию [8]. Из этого последовательно вытекает позиция, которую судебная практика воспроизводит всё устойчивее: дольщики не вправе претендовать на признание права собственности на квартиры в недостроенном доме.

Логика здесь прямая. Поскольку строительство не завершено, квартиры как самостоятельные объекты ещё не возникли — а значит, суды лишены оснований признавать за участниками долевого строительства право собственности на «доли в праве общей собственности в виде конкретных квартир». Недострой остаётся единым нерасчленённым объектом, и любая попытка вычленив из него индивидуальную квартиру юридически беспредметна.

Между тем суды общей юрисдикции нередко продолжают признавать подобные права, игнорируя и действующее законодательство, и сложившуюся практику высшей инстанции. Юлия Литовцева, партнёр юридической компании «Пепеляев Групп», констатирует: ошибочный подход не только воспроизводится в решениях, но порой воспринимается как легитимный даже в рамках банкротных дел, что превращает разрыв между позицией Верховного Суда и реальным правоприменением из частной погрешности в системную проблему [15].

Выработанный судебной практикой алгоритм определения надлежащего способа защиты для дольщика предполагает последовательное прохождение нескольких шагов: установление того, что являлось предметом инвестирования: квартиры или нежилое помещение; проверка факта ввода многоквартирного дома в эксплуатацию; определение площади нежилого помещения. Принципиальным при этом остаётся следующее: с момента введения конкурсного производства право требования участника строительства трансформируется в денежное, и любые притязания на признание права собственности непосредственно на объект инвестиций с этого момента

юридически недопустимы.

Отдельный пласт споров формируют налоговые аспекты правового режима незавершённых объектов, прежде всего вопрос о том, подпадают ли они под обложение налогом на имущество организаций. Ответ на него далеко не очевиден, поскольку объект ещё не введён в эксплуатацию и формально не завершён, однако уже существует как физическая реальность и зарегистрирован в установленном порядке.

Верховный Суд РФ в Определении от 24 сентября 2025 г. № 305-ЭС25-8718 по делу № А40-171395/2024 рассмотрел ситуацию, в которой налоговый орган доначислил организации налог на имущество в размере 5 706 662 рублей применительно к объекту незавершённого строительства [9]. Суды трёх инстанций поддержали позицию налоговиков, указав: наличие у общества в собственности объекта незавершённого строительства само по себе порождает обязанность по уплате налога на имущество — и этого обстоятельства достаточно, чтобы налоговые последствия наступили вне зависимости от степени готовности объекта.

Верховный Суд при этом особо подчеркнул: для включения незавершённого объекта в налоговую базу по смыслу п. 2 ст. 375 НК РФ не имеют значения ни категория земель и вид разрешённого использования участка, на котором он расположен, ни факт извлечения дохода, ни то, учтён ли объект в составе основных средств. В комментариях к этому решению прозвучала примечательная оценка: законодатель, по всей видимости, стремился создать для владельца недвусмысленный стимул, либо достраивать объект, либо сносить его.

Из совокупности приведённых позиций следует практический вывод: организации, на балансе которых числятся объекты незавершённого строительства, обязаны исчислять и уплачивать налог на имущество вне зависимости от степени готовности объекта и его реальной пригодности к эксплуатации, само по себе наличие такого объекта в собственности уже достаточно для возникновения налоговой обязанности.

Правовая судьба незавершённого объекта при этом неотделима от судьбы земельного участка под ним. В Обзоре судебной практики по делам, связанным с предоставлением и использованием публичных земельных участков для целей строительства, утверждённом Президиумом ВС РФ 19 ноября 2025 года, акцент сделан на защите строительных инвестиций: застройщик, приступивший к возведению объекта, вправе завершить его и использовать в соответствии с ранее установленным видом разрешённого использования даже в случае последующего изменения градостроительных регламентов [10]. Рубежом, за которым такие изменения утрачивают силу препятствия, Верховный Суд признал момент, когда строящийся объект приобретает признаки

недвижимости, и с этой точки строительный проект получает правовую защиту от регуляторных перемен.

Тем не менее, правовая неопределённость сохраняется применительно к тем постройкам, возведение которых застройщик начал ещё до того, как градостроительные регламенты претерпели изменения, однако результат так и не был внесён в ЕГРН. В подобной ситуации ключевым становится вопрос о том, в какой именно момент у объекта возникают признаки недвижимой вещи, т.е. когда он приобретает самостоятельное правовое существование, отделённое от земли и строительного процесса.

Принципиально новым ориентиром в судебной практике стала позиция Верховного Суда, согласно которой объект незавершённого строительства не может быть изъят по основанию истечения срока аренды земельного участка, если застройщик на протяжении всего периода действовал добросовестно. Раскрывая порядок применения статьи 239.1 ГК, Суд существенно ужесточил требования, предъявляемые к органам власти при обращении с недостроями, - фактически выстроив барьер против произвольного изъятия имущества у тех, кто не нарушал условий строительства.

Верховный Суд РФ последовательно выстраивает единообразный подход к спорам об объектах незавершённого строительства. В Определении от 15 января 2026 г. № 310-ЭС25-14488 по делу № А35-10259/2018 ранее принятые судебные акты были отменены: спорный объект располагался на особо охраняемой природной территории регионального значения, где действует специальный режим хозяйственной деятельности, а региональная администрация к участию в деле привлечена не была, и именно это процессуальное упущение Суд квалифицировал как существенное нарушение, несовместимое с балансом частных и публичных интересов [11].

В Определении от 20 мая 2025 г. № 18-КГ25-42-К4 Верховный Суд отменил акты нижестоящих инстанций по делу о сохранении объекта незавершённого строительства и признании права собственности на него, направив дело на новое апелляционное рассмотрение. Во внимание было принято то обстоятельство, что заявительница объективно не могла ни завершить строительство, ни совершить иные необходимые действия: судом ранее были введены обеспечительные меры, запрещавшие как регистрационные действия в отношении возведённых на участке объектов капитального строительства, так и продолжение строительных работ на спорном объекте.

Проведённое исследование обнаруживает целый ряд системных правовых проблем, накопившихся вокруг объектов незавершённого строительства в России. Среди них выделяются следующие:

1. Отсутствие в законодательстве легального

определения понятия «объект незавершённого строительства» и сколько-нибудь чётких критериев его квалификации, именно это обстоятельство питает непрекращающийся поток судебных споров о том, можно ли считать тот или иной объект недвижимой вещью.

2. Трудности с государственной регистрацией прав на ОНС, которые с 1 марта 2025 года дополнительно осложнились требованием об обязательном наличии учтённых границ земельного участка.

3. Уязвимость участников долевого строительства при банкротстве застройщика: признать право собственности на квартиру в недостроенном доме невозможно, а выбор надлежащего способа защиты на практике оказывается самостоятельной правовой задачей.

4. Налоговая нагрузка на владельцев ОНС, поскольку объекты незавершённого строительства облагаются налогом на имущество вне зависимости от степени готовности и реальной пригодности к использованию.

5. Земельные и градостроительные затруднения - в первую очередь связанные с изменением регламентов уже в ходе строительства, а также с изъятием недостроенных при истечении срока аренды земельного участка.

Преодоление перечисленных трудностей требует, прежде всего, законодательного закрепления понятия объекта незавершённого строительства с указанием минимального набора признаков, достаточных для отнесения объекта к недвижимости. Параллельно необходимо упростить процедуры государственной регистрации прав на ОНС для добросовестных застройщиков и укрепить гарантии защиты участников строительства в банкротных процедурах. Складывающаяся практика Верховного Суда РФ, включая разъяснения 2025-2026 годов, уже задаёт нижестоящим судам и участникам оборота рабочие ориентиры - однако их устойчивость будет обеспечена лишь при последовательном применении и законодательном закреплении наиболее значимых позиций.

Список литературы:

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.

[2] Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2005. — № 1 (часть 1). — Ст. 16.

[3] Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» // Собрание законодательства РФ. — 2015. — № 29 (часть I). — Ст. 4344.

[4] Федеральный закон от 26 декабря 2024 г. № 487-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» //

Собрание законодательства РФ. — 2024. — № 52 (часть I). — Ст. 8301.

[5] Письмо Минстроя России от 28 ноября 2024 г. № 70963-ОД/08 «О градостроительной деятельности» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_493810/ (дата обращения: 14.03.2026).

[6] Обзор судебной практики Верховного суда Российской Федерации N 2 (2022) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 12.10.2022) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_428739/ (дата обращения: 14.03.2026).

[7] Определение Верховного Суда РФ от 22 февраля 2012 г. № 71-В11-13 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=263477> (дата обращения: 14.03.2026).

[8] Определение Верховного Суда РФ от 14 октября 2025 г. № 308-ЭС23-7931(3,4) по делу № А63-16521/2020 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=866949> (дата обращения: 14.03.2026).

[9] Определение Верховного Суда РФ от 24 сентября 2025 г. № 305-ЭС25-8718 по делу № А40-171395/2024 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=865913> (дата обращения: 14.03.2026).

[10] Обзор судебной практики по делам, связанным с предоставлением и использованием публичных земельных участков для целей строительства (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 19 ноября 2025 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2025. — № 12.

[11] Определение Верховного Суда РФ от 15 января 2026 г. № 310-ЭС25-14488 по делу № А35-10259/2018 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=875615> (дата обращения: 14.03.2026).

[12] Решение Арбитражного суда Республики Хакасия от 08.04.2025 № А74-7030/2024 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AVS&n=129863> (дата обращения: 14.03.2026).

[13] Жечко О.О. Объект незавершенного строительства: особенности правового статуса / О.О. Жечко // Проблемы экономики и юридической практики. — 2017. — № 5. — С. 128–131.

[14] Лухменёва Ю.В. Понятие объектов незавершенного строительства / Ю.В. Лухменёва // Материалы конференции Сибирского юридического университета. — 2023. — С. 1–8.

[15] Что нужно знать об объектах незавершенного строительства // Время бухгалтера. URL: <https://www.v2b.ru/articles/chto-nuzhno-znat-ob-objektah-nezavershennogo-stroitelstva/> (дата обращения: 05.03.2026).

References:

[1] Civil Code of the Russian Federation (Part One) of November 30, 1994 No. 51-FZ // Collected Legislation of the Russian Federation. — 1994. — No. 32. — Art. 3301.

[2] Urban Development Code of the Russian Federation of December 29, 2004 No. 190-FZ // Collected Legislation of the Russian Federation. — 2005. — No. 1 (Part 1). — Art. 16.

[3] Federal Law of July 13, 2015 No. 218-FZ «On State Registration of Real Estate» // Collected Legislation of the Russian Federation. — 2015. — No. 29 (Part I). — Art. 4344.

[4] Federal Law of December 26, 2024 No. 487-FZ «On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation» // Collected Legislation of the Russian Federation. — 2024. — No. 52 (Part I). — Art. 8301.

[5] Letter of the Ministry of Construction of Russia dated November 28, 2024 No. 70963-ОД/08 «On Urban Development Activities» // SPS «ConsultantPlus». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_493810/ (date of access: March 14, 2026).

[6] Review of judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 2 (2022) (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on 12.10.2022) // SPS «ConsultantPlus». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_428739/ (date of access: 14.03.2026).

[7] Determination of the Supreme Court of the Russian Federation dated February 22, 2012 No. 71-B11-13 // SPS «ConsultantPlus». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=263477> (date of access: 14.03.2026).

[8] Determination of the Supreme Court of the Russian Federation of October 14, 2025 No. 308-ES23-7931(3.4) in case No. А63-16521/2020 // SPS «ConsultantPlus». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=866949> (date of access: March 14, 2026).

[9] Determination of the Supreme Court of the Russian Federation of September 24, 2025 No. 305-ES25-8718 in case No. А40-171395/2024 // SPS «ConsultantPlus». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=865913> (accessed: 14.03.2026).

[10] Review of judicial practice in cases related to the provision and use of public land plots for construction purposes (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on November 19, 2025) // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. - 2025. - No. 12.

[11] Determination of the Supreme Court of the Russian Federation dated January 15, 2026 No. 310-ES25-14488 in case No. А35-10259/2018 // SPS «ConsultantPlus». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=875615> (accessed: 14.03.2026).

[12] Decision of the Arbitration Court of the Republic of Khakassia dated 08.04.2025 No. A74-7030/2024 // Accessed from the ConsultantPlus SPS. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AVS&n=129863> (accessed: 14.03.2026).

[13] Zhechko O.O. Unfinished construction project: features of legal status / O.O. Zhechko // Problems of Economics and Legal Practice. - 2017. - No. 5. - P. 128-131.

[14] Lukhmenova Yu.V. The Concept of Unfinished Construction Projects / Yu.V. Lukhmenova // Proceedings of the Conference of the Siberian Law University. - 2023. - Pp. 1-8.

[15] What You Need to Know About Unfinished Construction Projects // Accountant's Time. URL: <https://www.v2b.ru/articles/chto-nuzhno-znat-ob-obektah-nezavershennogo-stroitelstva/> (date of access: 05.03.2026).

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

Дата поступления рукописи в редакцию: 27.04.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 15.05.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-2828-2026-2-42-45

ВАСЬКЕВИЧ Владимир Петрович,

доктор юридических наук,
доцент кафедры предпринимательского и энергетического права,
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный
экономический университет»,
г. Санкт-Петербург,
e-mail: vaskevich_vlad@mail.ru

САВИЦКИЙ Кирилл Константинович,

магистрант, студент 2 курса магистратуры
очной формы обучения Специальности 40.04.01 – Юриспруденция,
специализации «Гражданское право, семейное право»
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный
экономический университет»,
г. Санкт-Петербург,
e-mail: krill.s.6090@gmail.com

ИНСТИТУТ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ И ЕГО ОТРАЖЕНИЕ В СУДЕБНЫХ АКТАХ

Аннотация. В статье рассматривается институт доказательств в гражданском процессе, его правовая природа, принципы функционирования и процессуальные особенности. Особое внимание уделяется вопросам распределения бремени доказывания, принципу свободной оценки доказательств по внутреннему убеждению суда. Анализируются механизмы преюдиции, закрепляющие обязательность обстоятельств, установленных ранее вступившими в законную силу судебными решениями. Показано, что соблюдение принципов гражданского процесса обеспечивает справедливое рассмотрение споров и равные процессуальные возможности для сторон. В работе выделяются теоретические и практические аспекты применения института доказательств, а также его значения для эффективности гражданского судопроизводства.

Ключевые слова: гражданский процесс, институт доказывания, преюдиция, оценка доказательств, доказательства, допустимость.

VASKEVICH Vladimir Petrovich,

Doctor of Law,
Associate Professor, Department of Business and Energy Law,
Saint Petersburg State University of Economics,
Saint Petersburg

SAVITSKY Kirill Konstantinovich,

Master's student, second-year full-time master's student,
Specialization 40.04.01 – Jurisprudence,
specializations in «Civil Law, Family Law»
Saint Petersburg State University of Economics

THE INSTITUTION OF EVIDENCE IN CIVIL PROCEEDINGS AND ITS REFLECTION IN JUDICIAL ACTS

Annotation. The article examines the institution of evidence in civil proceedings, its legal nature, principles of functioning and procedural features. Special attention is paid to the distribution of the burden of proof, the principle of free evaluation of evidence according to the internal conviction of the court. The mechanisms of prejudice that consolidate the binding nature of circumstances established by court decisions that entered into force earlier are analyzed. It is shown that compliance with the principles of civil procedure

ensures fair consideration of disputes and equal procedural opportunities for the parties. The paper highlights the theoretical and practical aspects of the use of the institute of evidence, as well as its importance for the effectiveness of civil proceedings.

Key words: *civil procedure, institution of proof, prejudice, evaluation of evidence, evidence, admissibility.*

В процессе становления и развития правового государства особую значимость приобретает совершенствование механизмов судебной защиты прав и законных интересов как граждан, так и организаций. Существенную роль в обеспечении эффективности правосудия играет институт доказывания, посредством которого устанавливаются фактические обстоятельства рассматриваемого дела и формируется внутреннее убеждение суда при вынесении судебного решения. В этой связи вопросы доказательств и процесса доказывания занимают важное место в процессуальной науке и правоприменительной практике, поскольку именно от качества и полноты представленных сведений зависит законность и обоснованность судебного акта.

Специфика процедуры доказывания во многом определяется видом судопроизводства. Так, в уголовном процессе основная обязанность по сбору и представлению доказательств возлагается на сторону обвинения, действующую в рамках строго регламентированных процессуальных полномочий. В гражданском же процессе бремя доказывания распределяется между сторонами спора – истцом и ответчиком, которые самостоятельно формируют доказательственную базу в подтверждение своей правовой позиции. Подобный подход отражает диспозитивный характер гражданского судопроизводства и подчеркивает активную роль участников процесса в защите своих прав.

С учетом многообразия способов защиты гражданских прав, включая привлечение ответчика к деликтной ответственности, важное значение приобретает презумпция вины, в соответствии с которой лицо, нарушившее обязательство либо причинившее вред, предполагается виновным до момента доказывания обратного. Специфика гражданского судопроизводства заключается в возложении на ответчика обязанности доказывать отсутствие умысла или неосторожности, что принципиально отличает его от уголовного процесса, где обязанность доказывания виновности возлагается на сторону обвинения. Однако важно учитывать, что такая обязанность возникает лишь в случаях, предусмотренных законом. Общее правило сформулировано в ч. 2 ст. 401 Гражданского Кодекса Российской Федерации, согласно которому отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим обязательство. Доказывать в таком случае надлежит отсутствие вины в целом, а не отдельно отсутствие умысла или отсутствие неосторожности.

В первую очередь следует обратиться к раскрытию содержания понятия доказательств в гражданском судопроизводстве с целью понима-

ния сущности доказывания. В нормах процессуального законодательства под доказательствами понимаются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела. Законодатель формулирует понятие доказательств в ч. 1 ст. 55 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) предельно широко, относя к ним любую полученную в предусмотренном законом порядке информацию. Тем самым акцент переносится на содержательную значимость передаваемой информации и ее связь с предметом доказывания. Подобный подход свидетельствует о восприятии доказательства как информационной категории, охватывающей весь массив данных, которые при соблюдении требований относимости, допустимости и достоверности могут быть положены в основу судебного решения.

Перечень средства доказывания также закреплен в ч. 1 ст. 55 ГПК РФ и включает показания свидетелей, письменные и материальные носители информации, заключения экспертов, объяснения третьих лиц, а также результаты фиксации информации с использованием аудио- и видеозаписывающих средств. Использование данных источников позволяет суду получить необходимый объем информации для всестороннего и объективного рассмотрения гражданского дела.

Субъектами доказывания выступают стороны спора – истец и ответчик, а также суд, определяющий, что имеет значение для дела, какой стороне надлежит производить доказывание, выносит обстоятельства на обсуждение в том случае, если стороны на какие-либо из них не ссылались. Так, процесс доказывания строится на взаимодействии сторон и суда, направленном на достижение истины по делу.

Характерной особенностью гражданского судопроизводства является использование законодателем формулировки «сторона должна доказать», а не «обязана доказать» соответствующие обстоятельства. Такой подход подчеркивает преобладание диспозитивных начал в регулировании гражданских процессуальных отношений. Предоставление доказательств рассматривается как процессуальное право участника спора, реализация которого зависит от его усмотрения. Вместе с тем это не исключает обязательного предоставления доказательства по требованию суда, что обусловлено необходимостью обеспечения полноты и объективности рассмотрения дела.

К числу обстоятельств, подлежащих доказыванию, обычно относят вспомогательные факты, включая доказательственные факты сведения, установление которых необходимо для вынесения судом частного определения, процессуальные факты, влияющие на разрешение вопросов, возникающих в ходе судебного разбирательства, а также проверочные факты, используемые для подтверждения достоверности информации. Само по себе доказывание представляет собой поэтапную деятельность, включающую формирование предмета доказывания, выявление и представление доказательств, их исследование в судебном заседании, а также последующую оценку полученных данных с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и достаточности.

Система доказывания в гражданском судопроизводстве основана на совокупности базовых принципов, к числу которых относятся свобода оценки доказательств судом, их относимость и допустимость, обязанность представления доказательственного материала, а также требования о его всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании. Указанные принципы в своей взаимосвязи обеспечивают целостный и последовательный характер процесса доказывания и служат фундаментом для вынесения законных и справедливых судебных актов.

Одной из ключевых правовых гарантий выступает принцип свободной оценки доказательств, в рамках которого участники процесса вправе представлять любые доказательства, полученные с соблюдением норм закона. Данный принцип закреплен в ст. 67 ГПК РФ, согласно которой суд осуществляет оценку доказательств, руководствуясь внутренним убеждением, сформированном на основе их всестороннего, полного, объективного и непосредственного исследования. При этом судом анализируются относимость, допустимость и достоверность доказательств, а также их достаточность и взаимосвязь в совокупности. Итоги такой оценки подлежат обязательному отражению в судебном решении с указанием мотивов, по которым те или иные доказательства положены в основу выводов суда.

Стоит отметить, что требование о допустимости, предъявляемое к фактическим данным, носит обязательный характер и устанавливается законом в части порядка их получения и процессуального закрепления, вследствие чего не может зависеть от субъективного усмотрения.

Значимость принципа свободной оценки доказательства находит свое отражение в научных исследованиях. К примеру, К.Б. Рыжов, раскрывая данный принцип, указал на то, что «суд обязан устанавливать, исходя из критериев относимости, допустимости, полноты и непредустановленности, достоверность фактов и обстоятельств, лежащих в основе решения, по своему внутреннему убеждению с целью своевременного и правильного рассмотрения гражданского дела по суще-

ству». В свою очередь, Н.А. Чечина рассматривала оценку доказательств в качестве процесса формирования правовых выводов и указывала, что оценка доказательств - «это имеющие правовые последствия суждения суда о достоверности доказательства, его силе и значении для установления искомых юридических фактов».

Важным элементом гражданского судопроизводства являются основания для освобождения от доказывания, а именно преюдициальные признаки, закрепленные в ч. 2 ст. 61 ГПК РФ. Согласно данному принципу, обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным постановлением по ранее рассмотренному делу, являются обязательными для последующих судов и не подлежат повторному доказыванию или оспариванию при рассмотрении другого спора между теми же лицами, если иное не предусмотрено законом. Иными словами, суд при вынесении решения исходит из того, что ранее исследованные доказательства уже прошли проверку, оценку и признаны достоверными, а установленные на их основании обстоятельства резюмируются как истинные. Благодаря преюдиции исключается необходимость повторного исследования одних и тех же доказательств, что способствует эффективности судебного разбирательства. В то же время игнорирование ранее вынесенного судебного постановления, принятого по спору между теми же лицами, может стать основанием для отмены последующего решения, что находит отражение в судебной практике.

Таким образом, институт доказательств в гражданском процессе выступает фундаментальной основой обеспечения законности, обоснованности и справедливости судебного разбирательства. Распределение бремени доказывания подчеркивает диспозитивный характер гражданского процесса, одновременно способствуя защите прав участников и обеспечивая равенство процессуальных возможностей сторон. Доказывание в гражданском судопроизводстве представляет собой сложный и многоэтапный механизм установления юридически значимых обстоятельств, от правильной реализации которого зависит качество правосудия в целом. Широкое законодательное понимание доказательств как любой относимой и допустимой информации, полученной в установленном порядке, свидетельствует о восприятии их как универсальной информационной категории, служащей инструментом познания фактической основы спора. Распределение бремени доказывания между сторонами отражает диспозитивную природу гражданского процесса и усиливает их активную роль в формировании доказательственной базы, тогда как суд, сохраняя процессуальное руководство, обеспечивает всесторонность, полноту и объективность исследования представленных данных.

В совокупности принципы относимости, допустимости, достоверности и свободной оценки

доказательств образуют целостную систему гарантий, направленных на вынесение законного и обоснованного судебного решения. Следовательно, институт доказывания выступает не просто элементом процессуальной формы, а ключевым средством реализации права на эффективную судебную защиту.

Список литературы:

[1] Определения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 10.12.2024 № 41-КГ24-40-К4 (УИД 61RS0004-01-2023-000292-23), от 06.12.2024 № 18-КГ24-297-К4 (УИД 23RS0058-01-2023-001939-57) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=845217> (дата обращения: 11.04.2026).

[2] Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве / А.В. Закарлюка, Л.М. Звягинцева, М.А. Куликова и др.; под ред. И.В. Решетниковой. 7-е изд., доп. и перераб. Москва: НОРМА, ИНФРА-М, 2021. 472 с.

[3] Фокина М.А., Афанасьев С.Ф., Баулин О.В. и др. Курс доказательственного права: Гражданский процесс. Арбитражный процесс.

[4] Рыжов К.Б. Свободная оценка доказательств - принцип гражданского процесса // Закон. 2009. N 12. С. 211.

[5] Гражданский процесс: Учебник / Отв. ред. Н.А. Чечина, Д.М. Чечот. М.: Юрид. лит., 1968. С. 184.

[6] Гражданско-процессуальный кодекс Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (дата обращения: 11.04.2026).

References:

[1] Rulings of the Judicial Collegium for Civil Cases of the Supreme Court of the Russian Federation of 10.12.2024 No. 41-KG24-40-K4 (UID 61RS0004-01-2023-000292-23), of 06.12.2024 No. 18-KG24-297-K4 (UID 23RS0058-01-2023-001939-57) // SPS «ConsultantPlus». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=845217> (date of access: 11.04.2026).

[2] Handbook of Evidence in Civil Proceedings / A.V. Zakarlyuk, L.M. Zvyagintsev, M.A. Kulikov, et al.; edited by I.V. Reshetnikova. 7th ed., supplemented and revised. Moscow: NORMA, INFRA-M, 2021. 472 p.

[3] Fokina M.A., Afanasyev S.F., Baulin O.V., et al. Course of Evidence Law: Civil Procedure. Arbitration Procedure.

[4] Ryzhov K.B. Free Evaluation of Evidence - a Principle of Civil Procedure // Law. 2009. No. 12. P. 211.

[5] Civil Procedure: Textbook / Ed. N.A. Chechina, D.M. Chechot. Moscow: Yurid. lit., 1968. P. 184.

[6] Civil Procedure Code of the Russian Federation // SPS «ConsultantPlus». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (date of access: 11.04.2026).

JURCOMPANI
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Дата поступления рукописи в редакцию: 17.03.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-2828-2026-2-46-51

Дата принятия рукописи в печать: 15.05.2026 г.

ШИРЕНИН Роман Павлович,
специалист Федерального государственного
унитарного предприятия «Российский федеральный ядерный центр –
Всероссийский научно-исследовательский
институт экспериментальной физики»,
г. Саров,
e-mail: RPShirenin@vniief.ru

МЕТОДИЧЕСКАЯ, ОРГАНИЗАЦИОННАЯ И ИНФОРМАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКАЗЧИКОВ, ГОЛОВНЫХ ИСПОЛНИТЕЛЕЙ И ИСПОЛНИТЕЛЕЙ ГОЗ

Аннотация. В статье рассматривается содержание методической, организационной и информационной деятельности ключевых участников государственного оборонного заказа (ГОЗ): Государственных заказчиков, Головных исполнителей и Исполнителей. На основе анализа положений Федерального закона «О государственном оборонном заказе» и подзаконных нормативных актов автор систематизирует их функции и обязательства в указанных сферах. Особое внимание уделяется вопросам ценообразования, формирования кооперации, банковского сопровождения, информационного взаимодействия и отчетности. Выявляются отдельные правовые неопределенности и практические проблемы, возникающие при реализации участниками ГОЗ своих полномочий. Статья предназначена для специалистов в области публично-правовых наук, руководителей и работников контрактных служб предприятий оборонно-промышленного комплекса.

Ключевые слова: Государственный оборонный заказ, Государственный заказчик ГОЗ, Головной Исполнитель ГОЗ, Исполнитель ГОЗ, кооперация.

SHIRENIN Roman Pavlovich,
specialist of Federal State Unitary Enterprise
“Russian Federal Nuclear Center –
All-Russian Research Institute of Experimental Physics”,
Sarov

METHODOLOGICAL, ORGANIZATIONAL AND INFORMATIONAL ACTIVITIES OF STATE CUSTOMERS, PRIME CONTRACTORS AND CONTRACTORS OF THE STATE DEFENSE ORDER

Annotation. The article examines the essence of methodological, organizational, and informational activities of key participants in the State Defense Order (SDO): State Customers, Prime Contractors, and Contractors. Based on the analysis of the provisions of the Federal Law «On the State Defense Order» and subordinate regulatory acts, the author systematizes their functions and obligations in these areas. Special attention is paid to pricing issues, cooperation formation, banking support, information interaction, and reporting. The author identifies certain legal uncertainties and practical problems that arise when SDO participants exercise their powers. The article is intended for specialists in the field of public law, managers and employees of contract services at enterprises of the military-industrial complex.

Key words: State Defense Order, State Customer, Prime Contractor, Contractor, cooperation.

1. Государственные Заказчики ГОЗ

Государственные Заказчики ГОЗ (федеральные органы исполнительной власти, Государственная корпорация по атомной энергии «Росатом», Государственная корпорация по кос-

мической деятельности «Роскосмос») занимают особое положение в системе ГОЗ, выступая связующим звеном между органами государственного финансового контроля и предприятиями-исполнителями. Деятельность Государственных

Заказчиков ГОЗ в методической, организационной и информационной сферах непосредственно влияет на возможность надлежащего исполнения государственных контрактов.

1.1. Методическая деятельность Государственных Заказчиков ГОЗ

Методическая и информационная деятельность в сфере ГОЗ заключается в оказании Государственными Заказчиками ГОЗ методической помощи и проведении разъяснительной работы в сфере ГОЗ на уровне своих полномочий и компетенций, а также направлена на обеспечение единообразного понимания и применения норм законодательства подконтрольными субъектами — Главными Исполнителями ГОЗ и Исполнителями ГОЗ всех уровней кооперации:

- **Разработка и утверждение форм заключений о цене.** В соответствии с пунктом 50 Положения о государственном регулировании цен на продукцию, поставляемую по ГОЗ, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 02.12.2017 № 1465 [1], Государственные Заказчики ГОЗ разрабатывают и согласовывают с ФАС России формы заключений о цене на продукцию ГОЗ (за исключением продукции ядерно-оружейного комплекса). Практика показывает, что не все Государственные Заказчики своевременно разрабатывают и регистрируют в Минюсте РФ указанные формы, что создает правовую неопределенность для Исполнителей ГОЗ.

- **Методические рекомендации по ценообразованию.** Пунктом 53 Постановления Правительства РФ от 02.12.2017 № 1465 предусмотрено право Государственных Заказчиков ГОЗ совместно с отраслевыми органами разрабатывать методические рекомендации по выбору видов цен на продукцию ГОЗ и их применению. Данные рекомендации подлежат согласованию с ФАС России и призваны учитывать отраслевую специфику при формировании цен на продукцию военного назначения. Аналогично, пунктом 56 указанного постановления Государственным Заказчикам ГОЗ предоставлено право разрабатывать методические рекомендации по определению размера плановой рентабельности (прибыли) с учетом особенностей закрепленных сфер деятельности.

- **Разъяснительная работа.** Государственные Заказчики ГОЗ в рамках своих полномочий осуществляют разъяснение порядка применения ведомственных нормативных правовых актов, изданных в пределах их компетенции. Например, приказами Министра обороны РФ, Госкорпорации «Росатом», Госкорпорации «Роскосмос» утверждаются перечни документов, представляемых при обосновании цены, и требования к их содержанию.

1.2. Организационная деятельность Государственных Заказчиков ГОЗ

Организационная деятельность Государственных Заказчиков ГОЗ охватывает широкий

спектр мероприятий по обеспечению взаимодействия всех участников кооперации и созданию условий для надлежащего исполнения ГОЗ.

- **Формирование кооперации.** В соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 8 ФЗ «О ГОЗ», Государственный Заказчик ГОЗ участвует в определении состава исполнителей, согласовывая с Главным Исполнителем ГОЗ кооперацию, необходимую для исполнения Государственного контракта ГОЗ. Порядок формирования кооперации устанавливается Правительством РФ.

- **Организация контроля за исполнением Государственных (контрактов) ГОЗ.** Государственный Заказчик ГОЗ обеспечивает осуществление контроля за исполнением Государственного контракта (контрактов) ГОЗ, в том числе на отдельных этапах его исполнения (в соответствии с пунктом 16 части 1 статьи 8 ФЗ «О ГОЗ»). Это включает организацию проверок соответствия качества продукции требованиям законодательства и условиям контракта (в соответствии с пунктом 17 части 1 статьи 8 ФЗ «О ГОЗ»).

- **Согласование банковского сопровождения.** Государственный Заказчик ГОЗ участвует в выборе уполномоченного банка Главным Исполнителем ГОЗ, согласовывая кандидатуру банка для открытия отдельных счетов, предназначенных для расчетов по ГОЗ (в соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 8 ФЗ «О ГОЗ»).

- **Взаимодействие с военными представителями Министерства Обороны РФ.** Государственные Заказчики ГОЗ организуют работу военных представительств, которые осуществляют контроль качества и приемку продукции, поставляемой по ГОЗ. Правовой статус военных представительств Минобороны РФ регулируется Постановлением Правительства РФ № 804 от 11.08.1995 [2].

1.3. Информационная деятельность Государственных Заказчиков ГОЗ

Информационная деятельность Государственных Заказчиков ГОЗ включает:

- **Информирование о присвоении идентификатора.** Государственный Заказчик ГОЗ присваивает идентификатор Государственному контракту ГОЗ и доводит его до сведения Главного Исполнителя ГОЗ для последующего указания во всех контрактах ГОЗ, заключаемых в рамках кооперации, а также в распоряжениях о переводе денежных средств (статья 6.1, 7 ФЗ «О ГОЗ»).

- **Направление запросов о цене.** Государственный Заказчик ГОЗ вправе запрашивать у Главного Исполнителя ГОЗ предложения о цене на продукцию ГОЗ (включая обосновывающие документы), информацию о затратах по исполненным Государственным контрактам ГОЗ, а также информацию, необходимую для изменения цены Государственного контракта ГОЗ (пункт 19 части 1 статьи 8 ФЗ «О ГОЗ»).

- **Информирование об изменениях.** При необходимости изменения цены Государствен-

ного контракта ГОЗ Государственный Заказчик ГОЗ запрашивает у Головного Исполнителя ГОЗ подготовленные совместно с Исполнителями по кооперации ГОЗ обоснования изменения цены на продукцию ГОЗ, а в случае увеличения цены — перечень мер, направленных на сокращение издержек (пункт 20 части 1 статьи 8 ФЗ «О ГОЗ»).

- **Размещение информации в ЕИС.** Государственные Заказчики ГОЗ обязаны размещать информацию о закупках по ГОЗ на сайте единой информационной системе (ЕИС) в сфере закупок, за исключением сведений, составляющих государственную тайну. Кроме того, Государственные Заказчики ГОЗ, в случае проведения торгов по тематике ГОЗ конкурентными способами закупки, обязаны проводить данные торги и регистрировать всю закупочную и договорную документацию (вплоть до грифа секретности «Для служебного пользования») на специализированной торговой площадке «Автоматизированная система торгов государственного оборонного заказа», на которой Государственные Заказчики ГОЗ и Главные Исполнители ГОЗ проходят регистрацию и подтверждают все необходимые для участия в торгах лицензии, разрешения и допуски, соответствующую регистрацию, при условии наличия специализированного защищенного программного обеспечения.

2. Главные исполнители ГОЗ

Главной Исполнитель ГОЗ — юридическое лицо, заключившее с государственным заказчиком государственный контракт по ГОЗ (в соответствии с пунктом 3 статьи 3 ФЗ «О ГОЗ»). На Главного Исполнителя ГОЗ возложена ключевая роль по организации исполнения всего Государственного контракта ГОЗ и координации деятельности привлеченных Исполнителей ГОЗ.

2.1. Методическая деятельность Главных Исполнителей ГОЗ

Методическая деятельность Главных Исполнителей ГОЗ направлена на обеспечение единого подхода к формированию цены и документообороту в рамках созданной кооперации.

- **Определение порядка взаимодействия с Исполнителями ГОЗ.** Главной Исполнитель ГОЗ определяет совместно с привлекаемыми Исполнителями ГОЗ порядок обоснования цены на продукцию ГОЗ, сроки и условия финансирования, в том числе авансирования (пункт 1 части 1 статьи 8 ФЗ «О ГОЗ»). Практика показывает, что отсутствие регламентированного порядка взаимодействия приводит к затягиванию сроков представления обосновывающих документов и, как следствие, рискам срыва сроков выполнения ГОЗ.

- **Организация каталогизации продукции.** В соответствии с пунктом 21.1 части 1 статьи 8 ФЗ «О ГОЗ», Главной Исполнитель ГОЗ обязан проводить работы по включению в федеральный каталог продукции для федеральных нужд инфор-

мации о товарах, подлежащих каталогизации. Это требует разработки внутренних процедур сбора и систематизации информации о поставляемой продукции. В соответствии с приказом Минпромторга России от 17 января 2025 г. № 175 [3], ФГУП «ВНИИ «Центр» определен Федеральным центром каталогизации продукции для федеральных нужд и для ведения сайта центра каталогизации продукции для федеральных нужд.

2.2. Организационная деятельность Главных Исполнителей ГОЗ

Организационная деятельность Главных Исполнителей ГОЗ является наиболее объемной и включает:

- **Формирование кооперации.** Главной Исполнитель ГОЗ определяет состав Исполнителей ГОЗ, заключает с ними контракты ГОЗ и обеспечивает их исполнение (пункты 1, 11 части 1 статьи 8 ФЗ «О ГОЗ»). При этом Главной Исполнитель ГОЗ обязан информировать привлекаемых Исполнителей ГОЗ о том, что контракты заключаются в целях выполнения ГОЗ.

- **Организация банковского сопровождения.** Главной Исполнитель ГОЗ по согласованию с Государственным Заказчиком ГОЗ выбирает уполномоченный банк, заключает с ним договор о банковском сопровождении и уведомляет Исполнителей ГОЗ о необходимости открытия ими отдельных счетов в данном банке (пункты 2, 3 части 1 статьи 8 ФЗ «О ГОЗ»). В контрактах ГОЗ с Исполнителями ГОЗ должно быть установлено обязательное условие об осуществлении расчетов с использованием отдельных счетов (пункт 6 части 1 статьи 8 ФЗ «О ГОЗ»).

- **Организация испытаний продукции ГОЗ.** Главной Исполнитель ГОЗ организует и проводит предусмотренные технической документацией испытания опытных и серийных образцов вооружения, военной и специальной техники, а также материалов и комплектующих изделий (пункт 13 части 1 статьи 8 ФЗ «О ГОЗ»).

- **Обеспечение качества продукции ГОЗ.** Главной Исполнитель ГОЗ обеспечивает соответствие поставляемой продукции ГОЗ обязательным требованиям к качеству товаров, работ, услуг в соответствии с требованиями законодательства РФ и условиями Государственного контракта ГОЗ (пункты 14, 15 части 1 статьи 8 ФЗ «О ГОЗ»).

- **Организация работы с типовыми условиями контрактов ГОЗ.** Главной Исполнитель ГОЗ обязан включать положения типовых условий контрактов ГОЗ, определенных Правительством РФ [4], в контракты ГОЗ, заключаемые с Исполнителями ГОЗ (пункт 1.1 части 1 статьи 8 ФЗ «О ГОЗ»).

2.3. Информационная деятельность Главных Исполнителей ГОЗ

Информационная деятельность Главных Исполнителей ГОЗ включает как обязанности по

предоставлению информации контролирующим органам по ГОЗ и Государственному Заказчику ГОЗ, так и обязанности по информированию всех участников кооперации ГОЗ.

- Предоставление информации о кооперации. Головной Исполнитель ГОЗ предоставляет по запросу Государственного Заказчика ГОЗ, органа финансового мониторинга, уполномоченного банка информацию о каждом привлеченном Исполнителе ГОЗ (полное наименование, адрес, ИНН, КПП, контактные данные) в течение пяти рабочих дней со дня получения запроса (пункт 8 части 1 статьи 8 ФЗ «О ГОЗ»).

- Информирование о фактах повышения цен. Головной Исполнитель ГОЗ обязан направлять в ФАС России сведения о фактах повышения поставщиками цен на сырье, материалы, комплектующие изделия, работы и услуги, необходимые для выполнения ГОЗ (статья 15.2 ФЗ «О ГОЗ»). Форма представления таких сведений утверждена Приказом ФАС России № 772/19 от 17.06.2019 [5].

- Предоставление информации о цене и затратах. Головной Исполнитель ГОЗ представляет по запросу Государственного Заказчика ГОЗ предложение о цене на продукцию (с обосновывающими документами), информацию о затратах по исполненным контрактам ГОЗ, а также информацию, необходимую для изменения цены (пункт 19 части 1 статьи 8 ФЗ «О ГОЗ»).

- Представление отчетности. Головной Исполнитель ГОЗ ведет отдельный учет по каждому конкретному контракту ГОЗ и представляет Государственному Заказчику ГОЗ информацию об исполнении каждого Государственного контракта ГОЗ в порядке, установленном Правительством РФ (пункт 18 части 1 статьи 8 ФЗ «О ГОЗ»). С 2026 года вводится обязанность Головным Исполнителям ГОЗ представлять промежуточную бухгалтерскую (финансовую) отчетность (пункт 18.1 части 1 статьи 8 ФЗ «О ГОЗ»).

- Информирование о закрытии счетов. После полного исполнения Государственного контракта ГОЗ Головной Исполнитель ГОЗ представляет в уполномоченный банк заявление о закрытии отдельного счета (пункт 21 части 1 статьи 8 ФЗ «О ГОЗ»).

- Взаимодействие с участниками кооперации. Головной Исполнитель ГОЗ уведомляет Исполнителей ГОЗ о необходимости заключения договоров о банковском сопровождении, информирует о том, что контракты заключаются в целях выполнения ГОЗ, включает идентификатор Государственного контракта ГОЗ в контракты ГОЗ с Исполнителями ГОЗ.

3. Исполнители ГОЗ

Исполнители ГОЗ — лица, входящие в кооперацию Головного Исполнителя ГОЗ и заключившие контракты ГОЗ с Головным Исполнителем. На них распространяется большинство обязанностей, аналогичных обязанностям Головного

Исполнителя ГОЗ, но в рамках их уровня кооперации.

3.1. Методическая деятельность Исполнителей ГОЗ

- Разработка учетной политики для целей ГОЗ. Исполнители ГОЗ обязаны вести отдельный учет результатов финансово-хозяйственной деятельности по каждому контракту ГОЗ (пункт 16 части 2 статьи 8 ФЗ «О ГОЗ»). Для этого в учетной политике Исполнителя ГОЗ может быть выделен раздел, в котором закреплены порядок выделения и учета затрат, относящихся к ГОЗ, перечень прямых затрат, идентифицируемых с конкретным контрактом ГОЗ, база распределения общепроизводственных и общехозяйственных расходов по договорам ГОЗ (приоритетная база — пропорционально заработной плате основных работников), формы документов для ведения отдельного учета (справки, ведомости, карточки учета затрат).

- Организация внутреннего контроля. Исполнители ГОЗ могут разрабатывать внутренние регламенты, обеспечивающие контроль за соответствием поставок продукции ГОЗ требованиям контракта ГОЗ, контроль за целевым использованием денежных средств, находящихся на отдельных счетах, своевременное выявление и устранение нарушений в учете и документообороте по контрактам ГОЗ.

3.2. Организационная деятельность Исполнителей ГОЗ

- Организация расчетов через отдельные счета. Исполнитель ГОЗ обязан заключить договор о банковском сопровождении с уполномоченным банком, открыть отдельный счет и использовать его для расчетов по контрактам (пункты 2, 5, 7 части 2 статьи 8 ФЗ «О ГОЗ»). При привлечении соисполнителей по дальнейшей кооперации ГОЗ необходимо уведомить их о необходимости заключения аналогичных договоров и открытия счетов (пункт 3 части 2 статьи 8 ФЗ «О ГОЗ»).

- Организация взаимодействия с соисполнителями. При привлечении к исполнению контракта ГОЗ других соисполнителей (более низкий уровень кооперации) Исполнитель ГОЗ обязан включать идентификатор Государственного контракта ГОЗ в заключаемые контракты ГОЗ (пункт 4 части 2 статьи 8 ФЗ «О ГОЗ»), определять в контрактах ГОЗ обязательное условие об осуществлении расчетов через отдельные счета (пункт 6 части 2 статьи 8 ФЗ «О ГОЗ»), информировать соисполнителей о том, что контракты заключаются в целях выполнения ГОЗ (пункт 12 части 2 статьи 8 ФЗ «О ГОЗ»).

- Организация испытаний. Исполнитель ГОЗ организует и проводит предусмотренные технической документацией испытания опытных и серийных образцов материалов и комплектующих изделий (пункт 13 части 2 статьи 8 ФЗ «О ГОЗ»).

- Обеспечение качества. Исполнитель ГОЗ

обеспечивает качество поставляемых товаров, работ, услуг в соответствии с требованиями законодательства и условиями контракта ГОЗ (пункт 14 части 2 статьи 8 ФЗ «О ГОЗ»).

3.3. Информационная деятельность Исполнителей ГОЗ

- Предоставление информации о кооперации. Исполнитель ГОЗ предоставляет по запросу Государственного Заказчика ГОЗ, органа финансового мониторинга, Головного Исполнителя ГОЗ, другого Исполнителя ГОЗ, уполномоченного банка информацию о каждом привлеченном им соисполнителе в течение пяти рабочих дней (пункт 8 части 2 статьи 8 ФЗ «О ГОЗ»).

- Предоставление информации о затратах. Исполнитель ГОЗ предоставляет по запросу Головного Исполнителя ГОЗ информацию о затратах по исполненным контрактам ГОЗ (пункт 17 части 2 статьи 8 ФЗ «О ГОЗ»). Данная информация необходима Головному Исполнителю ГОЗ для обоснования цены Государственного контракта ГОЗ перед Государственным Заказчиком ГОЗ.

- Предоставление сведений о повышении цен. В соответствии со статьей 15.2 ФЗ «О ГОЗ», Исполнители ГОЗ обязаны предоставлять информацию о фактах повышения цен на сырье, материалы, комплектующие изделия в ФАС России. Тем не менее, действующая редакция ФЗ «О ГОЗ» (подпункт 8(а) статьи 15.2) прямо указывает только на Головного Исполнителя ГОЗ как субъекта, предоставляющего такие сведения, что создает риск несвоевременного поступления информации в ФАС России при повышении цен на нижних уровнях кооперации.

- Представление отчетности. Исполнитель ГОЗ ведет отдельный учет результатов финансово-хозяйственной деятельности по каждому контракту ГОЗ и представляет информацию об исполнении контракта ГОЗ в случаях и порядке, установленных Правительством РФ (пункт 16 части 2 статьи 8 ФЗ «О ГОЗ»).

- Информирование о заключении контрактов. Исполнитель ГОЗ предоставляет Головному Исполнителю ГОЗ информацию о каждом случае заключения в рамках кооперации контракта с другими соисполнителями ГОЗ (пункт 11 части 2 статьи 8 ФЗ «О ГОЗ»).

- Информирование о закрытии счетов. После полного исполнения контракта ГОЗ Исполнитель ГОЗ представляет в уполномоченный банк заявление о закрытии отдельного счета (пункт 18 части 2 статьи 8 ФЗ «О ГОЗ»).

Список литературы:

[1] Постановление Правительства РФ от 02.12.2017 № 1465 «О государственном регулировании цен на продукцию, поставляемую по государственному оборонному заказу, а также о внесении изменений и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_284195/ (дата обращения: 01.03.2026).

[2] Постановление Правительства РФ от 11.08.1995 № 804 «О военных представительствах Министерства обороны Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_101085/ (дата обращения: 01.03.2026).

[3] Приказ Минпромторга России от 17.01.2025 № 175 «Об определении российской организации для выполнения работ, связанных с выполнением полномочий федерального центра каталогизации продукции для федеральных нужд, установленных пунктом 11 Правил создания, формирования и функционирования федеральной системы каталогизации продукции для федеральных нужд, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 27 апреля 2024 г. № 549 «О федеральной системе каталогизации продукции для федеральных нужд» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_499230/ (дата обращения: 01.03.2026).

[4] Постановление Правительства РФ от 26.12.2013 № 1275 «О примерных условиях государственных контрактов (контрактов) по государственному оборонному заказу» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156822/ (дата обращения: 01.03.2026).

[5] Приказ ФАС России от 17.06.2019 № 772/19 «Об утверждении формы представления антимонопольному органу информации о факте повышения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) цен на сырье, материалы, комплектующие изделия, работы, услуги, необходимые для выполнения государственного оборонного заказа» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_336570/ (дата обращения: 01.03.2026).

References:

[1] RF Government Resolution No. 1465 of 02.12.2017 «On state regulation of prices for products supplied under the state defense order, as well as on amending and recognizing as invalid certain acts of the Government of the Russian Federation» // SPS «ConsultantPlus». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_284195/ (accessed: 01.03.2026).

[2] RF Government Resolution No. 804 of 11.08.1995 «On military representative offices of the Ministry of Defense of the Russian Federation» // SPS «ConsultantPlus». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_101085/ (accessed: 01.03.2026).

[3] Order of the Ministry of Industry and Trade of the Russian Federation dated 17.01.2025 No. 175 «On determining the Russian organization to perform work related to the implementation of the powers of the federal center for cataloging products for federal

needs, established by paragraph 11 of the Rules for the creation, formation and operation of the federal system for cataloging products for federal needs, approved by Decree of the Government of the Russian Federation dated April 27, 2024 No. 549 «On the federal system for cataloging products for federal needs» // SPS «ConsultantPlus». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_499230/ (date accessed: 01.03.2026).

[4] Resolution of the Government of the Russian Federation dated 26.12.2013 No. 1275 «On the model terms of government contracts (contracts) for the

state defense order» // SPS «ConsultantPlus». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156822/ (accessed: 01.03.2026).

[5] Order of the FAS Russia dated 17.06.2019 No. 772/19 «On approval of the form for submitting to the antimonopoly authority information on the fact of an increase in prices by a supplier (contractor, performer) for raw materials, materials, components, works, and services necessary for the fulfillment of a state defense order» // SPS «ConsultantPlus». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_336570/ (accessed: 01.03.2026).

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

ТАЩИЛИН Р.И.,
судья Харцызского межрайонного суда Донецкой Народной Республики,
аспирант ФГБОУ ВО «Донбасский Государственный Университет Юстиции»
(ДГУЮ Минюста России),
e-mail: romantasilin56@gmail.com

#9 ФИЛОСОФСКО-ЭТИЧЕСКОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ МЕЖДУ СПРАВЕДЛИВОСТЬЮ И АЛГОРИТМОМ: ЭТИЧЕСКИЕ ПРЕДЕЛЫ МАТЕМАТИЗАЦИИ УГОЛОВНОГО ПРАВА И ПЕРСПЕКТИВЫ МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА

Научная статья из цикла статей на тему:
«Методологический порядок назначения уголовного наказания: от концепции к алгоритму»

Аннотация. Настоящая статья продолжает цикл исследований, посвящённых методологическому порядку назначения уголовного наказания, и переводит дискуссию из сугубо юридической и математической плоскостей в плоскость философско-этическую. Автор подвергает критическому анализу риски, связанные с математизацией уголовного права: потенциальное «обезличивание» правосудия, опасность возникновения иллюзии абсолютной объективности алгоритма, а также проблеме учёта уникальных, неформализуемых обстоятельств каждого дела. В качестве контраргументов предлагается рассматривать методологический порядок не как замену судейскому усмотрению, а как «структурированную рамку», позволяющую минимизировать скрытые когнитивные искажения, повысить прозрачность и проверяемость решений. Делается вывод, что внедрение методологии является эволюционным, а не революционным шагом в развитии уголовного судопроизводства. В заключительной части намечены перспективы дальнейших исследований: адаптация модели к иным правовым системам, интеграция принципов восстановительного правосудия, распространение методологического подхода на административную юрисдикцию.

Ключевые слова: методологический порядок, справедливость, алгоритмизация правосудия, этические пределы, судейское усмотрение, когнитивные искажения, восстановительное правосудие, философия права.

TASHCHILIN R.I.,
Judge of the Khartsyzsk Interdistrict Court of the Donetsk People's Republic,
Postgraduate Student at the Donbass State University of Justice
(DSUJ of the Ministry of Justice of Russia)

#9 PHILOSOPHICAL AND ETHICAL CONCLUSION AND PROSPECTS BETWEEN JUSTICE AND ALGORITHM: ETHICAL LIMITS OF MATHEMATIZATION OF CRIMINAL LAW AND PROSPECTS OF THE METHODOLOGICAL APPROACH

Scientific article from a series of articles on the topic:
«Methodological order of criminal punishment: from concept to algorithm»

Annotation. This article concludes the series of studies on the methodological order of criminal sentencing and shifts the discussion from a purely legal and mathematical plane to a philosophical and ethical one. The author critically analyzes the risks associated with the mathematization of criminal law: the potential «depersonalization» of justice, the danger of creating an illusion of absolute objectivity of the algorithm, and the problem of accounting for unique, non-formalizable circumstances of each case. As counterarguments, the methodological order is proposed not as a replacement for judicial discretion, but as a «structured framework» that minimizes hidden cognitive biases and increases the transparency and verifiability of decisions. It is concluded that the implementation of the methodology is an evolutionary, not a revolutionary, step in the development of criminal proceedings. The final part outlines prospects for further research: adaptation of the model to other legal systems, integration of restorative justice principles, and extension of the methodological approach to administrative jurisdiction.

Key words: *methodological order, justice, algorithmization of justice, ethical limits, judicial discretion, cognitive biases, restorative justice, philosophy of law.*

Введение

Цикл статей, посвящённых методологическому порядку назначения уголовного наказания, прошёл путь от общей концепции (статья № 1) через детальную формализацию общественной опасности деяния (статья № 2) и личности виновного (статья № 3) к синтезу этих показателей в Интегральном индексе тяжести преступления (ИТП) (статья № 4). Затем были предложены конкретные законодательные поправки в УПК РФ и УК РФ (статья № 5), разработан проект постановления Пленума Верховного Суда РФ (статья № 6) и описан цифровой инструментарий, позволяющий реализовать расчёты на практике (статья № 7). Наконец, была рассмотрена возможность применения модели в административном процессе.

Однако любое научное исследование, предлагающее столь глубокие изменения в устоявшуюся систему, было бы неполным без обращения к фундаментальным вопросам: не противоречит ли математизация правосудия его гуманистической сути? Не превращает ли алгоритм судью в бездушного вычислителя, а приговор в распечатку компьютерной программы? Где проходят этические пределы формализации?

Настоящая статья призвана ответить на эти вопросы, подвергнуть конструктивной критике предложенную модель, но также показать, что методологический порядок, будучи правильно понятым и применённым, не отрицает, а укрепляет принципы справедливости, законности и индивидуализации.

Риски математизации уголовного права: критический взгляд

Прежде чем защищать модель, необходимо честно и полно изложить аргументы её потенциальных оппонентов. Эти аргументы имеют глубокие философские корни и заслуживают самого серьёзного рассмотрения.

1.1. «Обезличивание» правосудия и утрата человеческого измерения

Главный и наиболее часто звучащий упрёк в адрес любых попыток формализовать назначение наказания состоит в том, что за числами и формулами исчезает конкретный человек подсудимый со своей уникальной судьбой, мотивами, переживаниями, и потерпевший с его страданиями. Правосудие, осуществляемое «по формуле», рискует превратиться в бюрократическую процедуру, где главным становится не поиск истины и справедливости, а правильность арифметических действий.

Этот аргумент апеллирует к традиции, идущей ещё от Аристотеля, различавшего «справедливость уравнивающую» (арифметическую) и «справедливость распределяющую» (геометрическую).

Уголовное право всегда относилось к сфере распределяющей справедливости, где требуется учёт бесчисленного множества индивидуальных особенностей, не поддающихся точному измерению. Сведение их к баллам может быть воспринято как профанация, как попытка «измерить неизмеримое».

1.2. Иллюзия абсолютной объективности и «тирания алгоритма»

Любая математическая модель, особенно реализованная в программном коде, создаёт опасный соблазн начать воспринимать её результат как истину в последней инстанции. У судьи, прокурора, адвоката и, главное, у самого осуждённого может сформироваться убеждение, что раз «так посчитала машина», значит, это единственно правильное решение. Это порождает феномен, который можно назвать «тиранией алгоритма»: формальная корректность расчёта подменяет собой содержательную справедливость.

История знает примеры, когда слепая вера в цифры и статистику приводила к трагическим последствиям (например, в экономике или социологии). В уголовном праве, где на кону стоят свобода и честь человека, такая иллюзия абсолютной объективности особенно опасна. Она может лишить судью критического взгляда, а стороны стимула к оспариванию, если расчёт формально верен.

1.3 Проблема учёта уникальных, неформализуемых обстоятельств

Ни одна, даже самая совершенная модель не способна учесть всё многообразие жизненных ситуаций. Всегда найдутся обстоятельства, которые не вписываются в заранее заданные шкалы и категории: например, особые отношения между подсудимым и потерпевшим, не охватываемые понятием «примирение»; уникальный контекст совершения преступления; экзистенциальные мотивы, не поддающиеся под формальные смягчающие обстоятельства. Жёсткая алгоритмизация рискует эти обстоятельства проигнорировать, что приведёт к вынесению формально правильного, но по существу несправедливого приговора.

Ответ на критику: методология как структурированная рамка, а не замена судейскому усмотрению

Приведённые выше аргументы чрезвычайно серьёзны. Автор не только признаёт их обоснованность, но и полагает, что именно они должны определять границы применимости методологического порядка. Однако, будучи правильно понятым, методологический порядок не только не впадает в указанные крайности, но и предлагает механизмы их предотвращения.

2.1. «Обезличивание» или структурирование?

Упрек в «обезличивании» был бы справедлив, если бы модель подменяла качественный анализ личности простым суммированием баллов. Однако, как подробно показано в статье № 3, оценка общественной опасности личности (СООЛ) строится на детализированном, трёхмодульном анализе, требующем от судьи вдумчивого исследования каждого фактора. Модуль 2 напрямую отсылает к статьям 61 и 63 УК РФ, а модуль 3 к социальным и психологическим характеристикам. Судья не просто ставит «галочки»; он обязан дать мотивированное суждение о том, почему-то или иное обстоятельство оценено в определённое количество баллов. Именно эта мотивировка, отражаемая в расчётном листе, и составляет индивидуализированное, человеческое измерение приговора.

Более того, методологический порядок высвобождает время и когнитивные ресурсы судьи. Освобождаясь от необходимости многократно совершать однотипные операции по взвешиванию стандартных факторов, судья может сосредоточиться на действительно уникальных, нестандартных аспектах дела, которые модель заведомо не может учесть.

2.2. Иллюзия объективности и встроенное право на отступление

Именно для предотвращения «тирании алгоритма» в статью 317.15 УПК РФ (предложенную в статье № 5) и в проект Постановления Пленума (статья № 6) было заложено право судьи на мотивированное отступление от расчётного результата. Это не просто «техническая» оговорка, а фундаментальный этический принцип всего методологического порядка. Закон прямо указывает: если в силу индивидуальных особенностей дела строгое применение модели приводит к явной несправедливости, судья обязан отступить от расчёта и изложить мотивы такого отступления.

Таким образом, модель изначально позиционируется не как истина, а как вспомогательный инструмент, как рекомендация, которая может и должна быть скорректирована человеком. Это превращает потенциальную «тиранию алгоритма» в диалог между судьёй и инструментом, где последнее слово всегда остаётся за человеком.

2.3. Неформализуемые обстоятельства и процедура верификации

Наличие права на отступление напрямую решает проблему учёта уникальных обстоятельств. Более того, сама процедура методологического порядка обязывает судью специально проверять, не остались ли за рамками модели какие-либо важные факторы. Этап верификации (ст. 317.15 УПК РФ) является обязательным. Судья должен не просто пассивно принять результат расчёта, а активно, критически оценить его. Именно в ходе этой оценки и могут быть выявлены и учтены те самые неформализуемые обстоятельства, на которые указывают критики.

Методологический порядок как инструмент минимизации когнитивных искажений

Помимо ответа на критику, у методологического порядка есть важное позитивное этическое измерение: он помогает судье бороться с его собственными, неизбежными когнитивными искажениями. Современная психология убедительно доказала, что человеческое мышление, в том числе профессиональное судебское, подвержено множеству систематических ошибок:

эвристика доступности (переоценка вероятности событий, которые легко приходят на ум);

эффект привязки (чрезмерное влияние первого впечатления или цифры);

подтверждающее искажение (склонность искать и интерпретировать информацию, подтверждающую уже сложившееся мнение);

эмоциональное затуманивание (влияние симпатии или антипатии к подсудимому или потерпевшему).

Методологический порядок, требуя от судьи последовательного, пошагового ввода данных в соответствии с заранее установленными шкалами, структурирует его мыслительный процесс. Он не позволяет «перескочить» через этап оценки какого-либо фактора, заставляет явным образом фиксировать свои суждения, делает их прозрачными для последующей проверки. Тем самым модель выступает не как замена судебской интуиции, а как её «костыль», помогающий избежать наиболее грубых и систематических ошибок.

Эволюционный, а не революционный характер внедрения

Важно подчеркнуть, что предлагаемый методологический порядок не является революционным сломом существующей системы. Он носит факультативный, добровольный характер (ст. 317.10 УПК РФ). Подсудимый сам выбирает, хочет ли он, чтобы наказание ему назначалось по формализованной процедуре. Это принципиальный момент, обеспечивающий уважение к правам личности и исключающий какое-либо принуждение к «цифровому правосудию».

Кроме того, модель применяется лишь к наиболее массовой, но при этом менее сложной категории дел преступлениям небольшой и средней тяжести. Именно здесь риски ошибки из-за субъективизма наиболее велики (из-за большого потока дел), а выгоды от стандартизации наиболее ощутимы. Тяжкие и особо тяжкие преступления, требующие максимально глубокого и индивидуального подхода, остаются за рамками методологического порядка (по крайней мере, на первом этапе).

Таким образом, внедрение предлагается как эволюционный шаг: мы не отказываемся от традиций, а дополняем их современным инструментарием там, где это уместно и полезно.

Перспективы дальнейших исследований

Разработанная модель не является засты-

шей догмой. Напротив, она открывает широкие горизонты для дальнейших научных изысканий.

5.1. Адаптация к иным правовым системам и юрисдикциям

Предложенная методология построена на общих принципах справедливости и соразмерности, которые присущи не только российскому, но и многим другим правовым порядкам. Представляет значительный интерес исследование возможности адаптации модели (с соответствующей корректировкой шкал, весовых коэффициентов и матриц) к уголовному праву стран СНГ, континентальной Европы, а также к системе общего права, где судебское усмотрение традиционно шире, но и практика назначения наказания более фрагментирована. Сравнительно-правовой анализ мог бы выявить как универсальные закономерности, так и национальные особенности формализации.

5.2. Интеграция принципов восстановительного правосудия

Современная уголовная политика всё больше внимания уделяет не только каре, но и восстановлению нарушенных прав, примирению сторон, заглаживанию вреда. В предложенной модели эти факторы уже учитываются (в модулях 2 и 3 СООЛ), однако потенциал их влияния на итоговое наказание можно усилить. Перспективным направлением является разработка специальных восстановительных корректоров, которые могли бы не просто смягчать наказание, но и, например, изменять вид наказания в сторону более тесно связанного с взаимодействием с потерпевшим (программы примирения, возмещение вреда своим трудом и т.д.). Это потребовало бы более тесной интеграции уголовного и уголовно-исполнительного права, а также развития системы медиации.

5.3. Распространение методологического подхода на административную юрисдикцию

Как уже отмечалось, методологический порядок может быть адаптирован для назначения административных наказаний. Специфика административных правонарушений (меньшая общественная опасность, огромное количество составов, упрощённые процедуры) делает эту сферу даже более благодатной для формализации, чем уголовное судопроизводство. Перспективным является создание упрощённой версии модели (с меньшим числом модулей и более грубыми шкалами), интегрированной в деятельность не только судей, но и иных органов административной юрисдикции.

5.4. Совершенствование модели на основе эмпирических данных

По мере накопления статистики приговоров, постановленных в методологическом порядке, возникнет уникальная возможность для их анализа и калибровки модели. Можно будет эмпирически проверить, насколько выбранные весовые

коэффициенты (0,7 и 0,3) соответствуют реальной судебной практике, не нуждаются ли в уточнении границы СООЛ, насколько эффективно работают корректоры. Такой анализ, выполненный с использованием методов математической статистики и машинного обучения, позволит перейти от экспертно установленных параметров к параметрам, выверенным практикой, что сделает модель ещё более точной и справедливой.

Заключение

Подводя итог, необходимо ещё раз подчеркнуть главное: методологический порядок назначения наказания не является попыткой подменить живое правосудие «бездушным алгоритмом». Напротив, это попытка дать судье в руки современный, научно обоснованный инструмент, который поможет ему справиться с неизбежными трудностями профессиональной деятельности с огромной нагрузкой, с риском субъективизма и когнитивных искажений, с необходимостью каждый раз заново решать сложную задачу взвешивания множества факторов.

Предложенная модель есть не что иное, как структурированная рамка для судебного усмотрения. Она не сковывает судью, а направляет его мысль, требуя явного, мотивированного и проверяемого обоснования каждого шага. Право на отступление от расчётного результата, закреплённое в законе, является гарантией того, что ни один уникальный, не поддающийся формализации аспект дела не будет упущен.

Внедрение такого порядка - это не революция, а закономерный, эволюционный этап развития правосудия, использующий достижения науки для укрепления своих фундаментальных принципов. Это движение от правосудия, основанного на интуиции и опыте отдельных судей, к правосудию, основанному на прозрачных, воспроизводимых и проверяемых процедурах, что в конечном счёте служит одной-единственной цели вынесению истинного, справедливого и мотивированного приговора.

Список литературы:

[[1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

[2] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.

[3] Тащилин Р.И. Методологический порядок в уголовном судопроизводстве: математическая формализация как инструмент достижения истинного и справедливого приговора // Цикл статей. – 2026. – Статья № 1.

[4] Тащилин Р.И. Декомпозиция принципа индивидуализации наказания: математическая формализация общественной опасности преступного деяния // Цикл статей. – 2026. – Статья № 2.

[5] Тащилин Р.И. Личность виновного как система взвешенных параметров: алгоритм оценки общественной опасности личности // Цикл статей. – 2026. – Статья № 3.

[6] Тащилин Р.И. Интегральный индекс тяжести преступления (ИТП): синтез опасности деяния и личности в единой метрике // Цикл статей. – 2026. – Статья № 4.

[7] Тащилин Р.И. Методологический порядок в системе уголовного судопроизводства: предложения по внесению изменений в УПК РФ и УК РФ // Цикл статей. – 2026. – Статья № 5.

[8] Тащилин Р.И. Роль высших судебных инстанций в унификации практики: проект постановления Пленума ВС РФ о методологических рекомендациях по назначению наказания // Цикл статей. – 2026. – Статья № 6.

[9] Тащилин Р.И. Цифровой ассистент судьи: алгоритмизация и программная реализация методологического расчёта (от прототипа в табличном процессоре к модулю ГАС «Правосудие») // Цикл статей. – 2026. – Статья № 7.

[10] Алексеев С.С. Философия права. – М.: Норма, 1998. – 336 с.

[11] Нерсесянц В.С. Философия права: либертарно-юридическая концепция // Вопросы философии. – 2002. – № 3. – С. 3–15.

[12] Сунгуров А.Ю. Восстановительное правосудие: идеи и перспективы для России // Общественные науки и современность. – 2008. – № 3. – С. 78–88.

[13] Ольков С.Г. Математические начала теории судебных приговоров // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. – 2016. – № 3. – С. 4–24.

References:

[1] Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ (as amended on 01.07.2024) // Collected Legislation of the Russian Federation. – 1996. – No. 25. – Article 2954.

[2] Criminal Procedure Code of the Russian Federation of 18.12.2001 No. 174-FZ (as amended on 01.07.2024) // Collected Legislation of the Russian Federation. – 2001. – No. 52 (Part I). – Article 4921.

[3] Tashchilin R.I. Methodological order in criminal proceedings: mathematical formalization as a tool for achieving a true and fair verdict // Series of articles. – 2026. – Article No. 1.

[4] Tashchilin R.I. Decomposition of the Principle of Individualization of Punishment: Mathematical Formalization of the Social Danger of a Criminal Act // Series of Articles. – 2026. – Article No. 2.

[5] Tashchilin R.I. The Personality of the Perpetrator as a System of Weighted Parameters: An Algorithm for Assessing the Social Danger of an Individual // Series of Articles. – 2026. – Article No. 3.

[6] Tashchilin R.I. The Integral Index of Crime Severity (IICS): Synthesis of the Danger of an Act and an Individual in a Single Metric // Series of Articles. – 2026. – Article No. 4.

[7] Tashchilin R.I. Methodological Order in the Criminal Procedure System: Proposals for Amendments to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation and the Criminal Code of the Russian Federation // Series of Articles. – 2026. – Article No. 5.

[8] Tashchilin R.I. The Role of Higher Courts in the Unification of Practice: Draft Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation on Methodological Recommendations for the Imposition of Sentence // Series of Articles. – 2026. – Article No. 6.

[9] Tashchilin R.I. Digital Assistant to the Judge: Algorithmization and Software Implementation of Methodological Calculation (from a Prototype in a Spreadsheet to the GAS «Justice» Module) // Series of Articles. – 2026. – Article No. 7.

[10] Alekseev S.S. Philosophy of Law. – Moscow: Norma, 1998. – 336 p.

[11] Nersesyants V.S. Philosophy of Law: A Libertarian-Legal Concept // Questions of Philosophy. – 2002. – No. 3. – pp. 3–15.

[12] Sungurov A.Yu. Restorative Justice: Ideas and Prospects for Russia // Social Sciences and Modernity. – 2008. – No. 3. – pp. 78–88.

[13] Olkov S.G. Mathematical principles of the theory of judicial sentences // News of higher educational institutions. Ural region. – 2016. – No. 3. – P. 4–24.

ЗАЙЦЕВ Вадим Владимирович,
студент II курса ИФ ГУАП,
e-mail: vad.zaytseff@yandex.ru

КОНЦЕПЦИИ ДЕМЕРЕДЖА И ДИСПАЧА В МОРСКИХ ПЕРЕВОЗКАХ

Аннотация. За видимой простотой морских контрактов скрываются два мощных финансовых инструмента — компенсация за простой (демередж) и премия за скорость (диспач). Они являются теми самыми пружинами, которые перераспределяют риски и заставляют участников цепочки действовать быстрее. Через эти механизмы процессы в портах и на судах напрямую, а также через ряд посредствующих звеньев, формируют конъюнктуру и эффективность всей мировой экономики. С одной стороны, демередж, по сути, представляющий собой компенсацию за превышение нормативного времени стоянки судна, выступает в роли одного из главных финансовых регуляторов, подталкивающего к интенсификации грузовых операций и росту пропускной способности портов. Если же работы завершаются раньше запланированного срока, вступает в действие диспач — поощрение, которое судовладелец выплачивает фрахтователю. Такая система «стимулов и санкций» (штраф за затягивание и бонус за оперативность) позволяет согласовывать экономические интересы всех сторон перевозочного процесса. С другой стороны, демередж одновременно служит как маркером, так и непосредственным генератором дополнительных затрат в глобальной логистической системе. Согласно исследованиям, это явление не ограничивается простой платой за простои, а представляет собой динамический фактор, который ежегодно формирует многомиллиардные издержки и оказывает влияние на саму архитектуру морской судоходной индустрии.

Ключевые слова: диспач, демередж, фрахтователь, судовладелец, поощрение, санкции, судно, морская индустрия.

ZAITSEV Vadim Vladimirovich,
Student of the 2nd year,
Institute of Finance, GUAP

CONCEPTS OF DEMURRAGE AND DESPATCH IN MARITIME TRANSPORTATION

Annotation. Behind the apparent simplicity of maritime contracts lie two powerful financial instruments — compensation for idle time (demurrage) and a bonus for speed (despatch). They are the very springs that redistribute risks and force supply chain participants to act faster. Through these mechanisms, the processes in ports and on board vessels directly, as well as through a number of intermediary links, shape the market conditions and efficiency of the entire global economy. On the one hand, demurrage, essentially being compensation for exceeding a vessel's normal laytime, acts as one of the main financial regulators, pushing for the intensification of cargo operations and increasing port capacity. If operations are completed ahead of schedule, despatch comes into effect — an incentive paid by the shipowner to the charterer. This system of “carrots and sticks” (a penalty for delays and a bonus for speed) makes it possible to align the economic interests of all parties involved in the transport process. On the other hand, demurrage simultaneously serves as both a marker and a direct generator of additional costs in the global logistics system. According to research, this phenomenon is not limited to a simple payment for downtime, but represents a dynamic factor that annually generates multi-billion dollar costs and influences the very architecture of the maritime shipping industry.

Key words: despatch, demurrage, charterer, shipowner, incentive, penalties, vessel, maritime industry.

Введение

Современное устройство глобального хозяйства строится на тесном переплетении национальных экономик, причём ключевая роль здесь отводится надёжности международных транспортных артерий. Порядка четырёх пятых всех товарных потоков, пересекающих границы, перемещается морским путём. Это обстоятельство

превращает слаженную работу портовой инфраструктуры, судовладельцев и грузоотправителей в один из краеугольных камней макроэкономической стабильности. И как раз в этой области — на пересечении логистики, юриспруденции и финансов — возникает немало «бутылочных горлышек», способных запускать цепные реакции, отзвучивающиеся на всех этапах создания мировой добавленной стоимости. В ряду таких важных, но

часто остающихся в тени механизмов находятся понятия демереджа и диспача [7]. Внешне они выглядят как сугубо прикладные пункты морских договоров: плата за превышение оговоренного времени стоянки судна (демередж) или, напротив, вознаграждение за то, что грузовые операции завершены досрочно (диспач). Однако за этой кажущейся простотой скрывается гораздо более сложная роль. Данные инструменты превращаются в настоящие финансовые пружины, которые перераспределяют зоны ответственности, подталкивают участников к ускорению и одновременно высвечивают слабые места в логистической системе.

Задача настоящей работы — не просто описать суть этих двух явлений, а вскрыть их функцию в качестве значимых экономических регуляторов, воздействующих на результативность морских перевозок и на положение дел в мировой экономике. В центре внимания находится вопрос о том, каким образом посредством демереджа и диспача происходит переложение издержек, создаются стимулы для повышения отдачи портов и, параллельно с этим, генерируются сигналы о системных сбоях. Чем же обоснована необходимость столь пристального взгляда на эти механизмы? Ответ прост: если оставлять без внимания эти «скрытые пружины» морских контрактов, то вполне реальны серьёзные финансовые потери, затяжные судебные тяжбы и даже нарушения равновесия на макроуровне. Глубокое понимание логики демереджа и диспача даёт участникам внешнеэкономической деятельности возможность снижать свои риски, делать логистику более гибкой и выстраивать продуманные стратегии в международной торговле. В более широком масштабе это путь к укреплению устойчивости цепочек поставок и ослаблению инфляционного фона, порождаемого неэффективными портовыми процессами.

Методы и организация исследования

Любое исследование опирается на теоретическую основу, которая определяет угол взгляда на проблему.

Институционально-правовой анализ сосредоточен на «правилах игры» — чартерах [2], судебных прецедентах и национальных нормах (например, КТМ РФ [4]). Основное внимание уделяется правовой природе диспача и демереджа, которая в России остаётся дискуссионной. Работа Бутрима А.О. (2025) [1] показывает, что незакреплённость диспача в законодательстве и отсутствие унифицированных правил подачи уведомлений о готовности судна (NOR) ведут к сложностям в правоприменении и арбитражах.

Экономико-статистический анализ направлен на выявление макроэкономических последствий. Он проверяет гипотезы на больших данных — например, ищет связь между ростом ставок демереджа, загруженностью портов и глобальной инфляцией. Согласно подсчётам Swiss Re [5],

глобальные логистические сбои (где демередж играет ключевую роль) обходятся бизнесу в \$184 млрд ежегодно. Математическое моделирование и симуляция позволяют создать виртуальный «цифровой двойник» порта и в безопасной среде экспериментировать с разными сценариями, выявлять узкие места и оценивать, как управленческие решения влияют на простой судов и расходы по демереджу.

Указанные выше теоретические подходы на практике претворяются через совокупность конкретных приёмов, которые логично подразделить на способы получения исходной информации и способы её последующей обработки.

Способы получения эмпирической информации

- Работа с общедоступными источниками (метод OSINT). Речь идёт, в частности, об использовании данных автоматической идентификационной системы (AIS). Анализ этих сведений позволяет отслеживать перемещение судов, реконструировать их маршруты, фиксировать продолжительность пребывания в акватории порта. Благодаря этому удаётся обнаруживать нетипичные ситуации и периоды, когда на рейде скапливается избыточное количество судов.

- Экспертные интервью и анкетирование. Этот канал служит для сбора неформализованной, качественной информации от ключевых фигур, задействованных в процессе: работников стивидорных компаний, судовых агентов, капитанов. Такие данные помогают восстановить неофициальные практики и реальный порядок урегулирования разногласий — то, что обычно остаётся за рамками официальной отчётности.

- Изучение правоприменительной и судебной практики. Данный приём считается основным для выявления «слабых звеньев» в реализации правовых норм. Он базируется на разборе решений арбитражей. В качестве иллюстрации можно привести работу Бутрима А.О. (2025) [1], где скрупулёзно проанализирована практика Лондонской ассоциации морских арбитров (LMAA) и российских судов за период 2020–2024 гг.

- Сбор операционных данных с портовых мощностей. Здесь подразумевается анализ внутренней статистики портов и терминальных комплексов: моменты прибытия, швартовки, начала и окончания грузовых операций, продолжительность ожидания. Эти сведения имеют критическое значение для любых количественных оценок.

Способы обработки и анализа информации

- Статистические методы и регрессионный анализ. С их помощью оценивается степень воздействия разнородных факторов (габаритов судна, категории груза, времени года) на длительность простоя и объём начисляемого демереджа.

- Анализ временных рядов. Этот метод ориентирован на исследование эволюции во времени ставок демереджа, уровня загруженности

портов, индикаторов логистической эффективности. Цель — обнаружение устойчивых трендов и циклических колебаний.

- Имитационное моделирование. Признано одним из наиболее действенных инструментов для изучения стимулирующих эффектов. Создаётся компьютерная модель портовой деятельности (например, агентная или дискретно-событийная), на которой можно опробовать разные политики распределения причалов. В одном из исследований, к примеру, было показано, что соотношение издержек от демереджа между крупнотоннажными и малотоннажными судами существенно влияет на выбор наилучшей стратегии их обслуживания [7].

- Оптимизационное моделирование. Используется для поиска наиболее рациональных решений при распределении причалов (так называемая задача ВАР — Berth Allocation Problem) либо при календарном планировании работ — с целью свести к минимуму потери от демереджа.

- Правовой и контент-анализ. Предполагает систематизацию и изучение нормативной базы, судебных постановлений, арбитражных решений. Задача — выявить внутренние противоречия и лакуны (пробелы) в действующем регулировании.

В 2025-2026 годах концепции демереджа и диспача, определяющие финансовую ответственность за задержки и эффективность, напрямую проявились в работе порта Усть-Луга. С одной стороны, порт оказался перед лицом серьёзных вызовов, порождавших значительные простои и рост издержек (что создавало предпосылки для начисления демереджа). С другой стороны, одновременно реализовывались проекты, направленные на повышение эффективности грузовых операций (что формировало потенциал для получения диспача).

Факторы, способствовавшие задержкам и росту расходов (предпосылки демереджа)

- Основным источником нестабильности и прямых простоев стали атаки с использованием беспилотных летательных аппаратов в 2025–2026 годах.

- В августе 2025 года в результате такой атаки был повреждён газоперерабатывающий комплекс. Это привело к остановке мощностей объёмом до 6,9 млн тонн сырья в год и создало риски задержек для десятков судов.

- Наиболее разрушительная волна атак произошла в марте 2026 года, что вызвало полную остановку отгрузки нефти и нефтепродуктов как в Усть-Луге, так и в соседнем порту Приморск. С 23 марта отгрузка нефти здесь полностью прекратилась. Как следствие, совокупный грузооборот порта в январе–феврале 2026 года сократился на 7% по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года.

- Дополнительные сложности создавало санкционное давление. В апреле 2025 года украинской стороной были введены персональные

санкции в отношении капитанов судов, заходящих в акваторию порта. Это обстоятельство увеличило риски для международных перевозчиков и могло спровоцировать дополнительные задержки.

- Динамика грузооборота и логистические издержки

- Финансовые потери от простоев оказались колоссальными. В результате фактической блокады работы портов в конце марта 2026 года потери российской экспортной выручки только за одну неделю превысили 1 млрд долларов США. Столь длительные задержки неизбежно влекут за собой начисление демереджа: каждый дополнительный день простоя танкеров оборачивается многомиллионными убытками для грузоотправителей, не сумевших завершить погрузочные операции в согласованные сроки.

- Компенсирующие факторы и потенциал для повышения эффективности (предпосылки диспача).

- Несмотря на кризисную ситуацию, порт Усть-Луга активно наращивал свои мощности, создавая условия для ускорения обработки судов и минимизации будущих задержек.

- Модернизация терминалов. В марте 2026 года на терминале «Новотранс» были введены в эксплуатацию четыре новых угольных причала общей протяжённостью 1200 метров. В апреле того же года на универсальном терминале открыта новая акватория, рассчитанная на обслуживание двух причалов.

- Рост мощностей. К июлю 2026 года планировался запуск второй очереди современного терминала Port Favor, предназначенного для перевалки удобрений. В перспективе это должно было увеличить общую мощность порта на 40%.

- Переориентация грузопотоков. В условиях санкционных ограничений порт превратился в ключевое звено для так называемых «серых» логистических схем — например, перевалки мазута через Индонезию выросла в шесть раз за год. Это подтверждает стратегическую роль Усть-Луги для российской экономики.

Результаты и их обсуждения

Проведённый анализ позволяет утверждать, что механизмы, связанные с платой за простой и поощрением за скорость, вышли за рамки чисто контрактных условий и приобрели макроэкономическое значение. Их динамика служит индикатором системных сбоев, а генерируемые ими издержки транслируются в конечные цены и инфляцию.

Количественные оценки подтверждают масштаб воздействия: ежегодные потери бизнеса от логистических сбоев, где эти механизмы играют значимую роль, достигают около \$184 млрд [5]. Только девять крупнейших перевозчиков за 2020–2025 гг. выставили счета на \$15,4 млрд [1]. Блокировка Ормузского пролива оборачивалась ежедневными расходами в \$70 млн и могла бы сократить мировой ВВП на \$2,2 трлн [3]. На примере

порта Усть-Луга (2025–2026 гг.) наглядно проявились оба сценария: внешние шоки (атаки БПЛА, санкции) вызвали остановки и потери экспортной выручки более \$1 млрд за неделю, а параллельные инвестиции в инфраструктуру (новые причалы, расширение мощностей на 40%, переориентация потоков) создали потенциал для ускорения обработки судов. С методологической точки зрения эффективным оказался комплексный подход, сочетающий правовой анализ, эконометрику и имитационное моделирование. Регуляторное вмешательство (пример FMC США в 2026 году) признано необходимым, чтобы сборы за простой не превращались в самоцельный источник дохода перевозчиков, а сохраняли стимулирующую роль.

Выводы

В 2025–2026 годах механизмы демереджа и диспача окончательно превратились из узкопрофессиональных инструментов морского права в факторы глобальной экономической безопасности. Их динамика служит ранним индикатором кризисов, а размер начисляемых сумм напрямую влияет на ВВП, инфляцию и конкурентоспособность целых отраслей. Порт Усть-Луга стал эмпирическим подтверждением этой двойственной роли: внешние шоки вызвали колоссальные издержки (демередж), а параллельные инвестиции в инфраструктуру создали потенциал для будущих премий (диспач).

Список литературы:

- [1] Бутрим А. О. Проблемы правоприменения диспача и демереджа в российском морском праве / А. О. Бутрим. — Текст: непосредственный // Морское право и логистика. — 2025. — № 2. — С. 45–52.
- [2] Несимко О. Д. Особенности договора морского чартера / О. Д. Несимко. — Текст: непосредственный // Ученые записки. — 2014. — № 3. — С. 112–119.
- [3] BIMCO. Laytime Definitions for Charter Parties 2013 // BIMCO. 2013. URL: www.bimco.org (дата обращения: 18.03.2026).

[4] Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30.04.1999 № 81-ФЗ (ред. от 02.07.2021). — Статьи 132, 133. // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22916/ (дата обращения: 18.03.2026).

[5] Swiss Re. Supply chains: From just in time to just in case // Swiss Re. 2025. URL: www.gtreview.com (дата обращения: 18.03.2026).

[6] Federal Maritime Commission (FMC). New FMC rules on detention and demurrage come into force // FMC. 2026. URL: www.worldports.org (дата обращения: 18.03.2026).

[7] Христич Д. Сталийное время, демередж и диспач в морских перевозках // Д. Христич. 2024. URL: danil-hristich.com (дата обращения: 18.03.2026).

References:

- [1] Butrim, A. O. Problems of Enforcement of Dispatch and Demurrage in Russian Maritime Law / A. O. Butrim. — Text: direct // Maritime Law and Logistics. — 2025. — No. 2. — Pp. 45–52.
- [2] Nesimko, O. D. Features of a Sea Charter Agreement / O. D. Nesimko. — Text: direct // Scientific Notes. — 2014. — No. 3. — Pp. 112–119.
- [3] BIMCO. Laytime Definitions for Charter Parties 2013 // BIMCO. 2013. URL: www.bimco.org (accessed: 18.03.2026).
- [4] Merchant Shipping Code of the Russian Federation of 30.04.1999 No. 81-FZ (as amended on 02.07.2021). — Articles 132, 133. // SPS ConsultantPlus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22916/ (accessed: 18.03.2026).
- [5] Swiss Re. Supply chains: From just in time to just in case // Swiss Re. 2025. URL: www.gtreview.com (accessed: 18.03.2026).
- [6] Federal Maritime Commission (FMC). New FMC rules on detention and demurrage come into force // FMC. 2026. URL: www.worldports.org (accessed: 18.03.2026).
- [7] Khristich D. Laytime, demurrage and dispatch in maritime transport // D. Khristich. 2024. URL: danil-hristich.com (date accessed: 18.03.2026).

ЭКОНОМИКА И ПРАВО. XXI ВЕК

Научно-правовой журнал

№ 2 (АПРЕЛЬ-ИЮНЬ) 2026 ГОД

Сдано в набор 08.05.2026. Подписано в печать 13.05.2026.

Формат 60x90/8. Печ. л. 5,7. Заказ № 19.

Верстка и редакционная подготовка в ООО «Юркомпани»

121596, г. Москва, ул. Горбунова, д. 2 стр. 3, офис 218